

ГОМЕР

Илиада

СОКРАЩЁННЫЙ ПЕРЕВОД

Гомер

Илиада. Сокращённый перевод

«Издательские решения»

Гомер

Илиада. Сокращённый перевод / Гомер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553453-8

Здесь представлен перевод «Илиады» Гомера, сокращённый почти в два раза, но сохранивший все основные события и характер произведения. Перевод выполнен в 2013 году, но издаётся впервые. Это не краткое содержание поэмы, а именно полноценный перевод, но в сжатом виде, без «ненужных» и «второстепенных» событий и сцен. Этот сокращённый перевод поможет студентам даже при нехватке времени всё же прикоснуться к величайшей поэме всех времён, проникнуться поэзией Гомера.

ISBN 978-5-00-553453-8

© Гомер
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия от переводчика	6
Оглавление	7
Песнь первая	8
ЯЗВА. ГНЕВ	8
Песнь вторая	14
СОН. БЕОТИЯ, ИЛИ ПЕРЕЧЕНЬ КОРАБЛЕЙ	14
Песнь третья	25
КЛЯТВЫ. СМОТР СО СТЕНЫ. ЕДИНОБОРСТВО	25
АЛЕКСАНДРА И МЕНЕЛАЯ	
Песнь четвертая	32
НАРУШЕНИЕ КЛЯТВ. ОБХОД ВОЙСК АГАМЕМНОНОМ	32
Песнь пятая	39
ПОДВИГИ ДИОМЕДА	39
Песнь шестая	51
СВИДАНИЕ ГЕКТОРА С АНДРОМАХОЙ	51
Песнь седьмая	57
ЕДИНОБОРСТВО ГЕКТОРА И АЯКСА	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Илиада

Сокращённый перевод

Гомер

Переводчик Александр Аркадьевич Сальников

© Гомер, 2021

© Александр Аркадьевич Сальников, перевод, 2021

ISBN 978-5-0055-3453-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия от переводчика

Здесь представлен перевод «Илиады» Гомера, сокращённый почти в два раза, но сохранивший все основные события и характер произведения. Это не краткое содержание поэмы, а именно полноценный перевод, но в сжатом виде, без «ненужных» и «второстепенных» событий и сцен. Перевод был выполнен в 2013 году, но издаётся впервые.

Этот сокращённый перевод поможет студентам даже при нехватке времени всё же прикоснуться к величайшей поэме всех времён, проникнуться поэзией Гомера.

Внимание, важная информация! Цифры перед стихами в сокращённом переводе соответствуют цифрам полного текста поэмы. Это удобно для поиска соответствующих мест.

Оглавление

- Песнь первая. Язва. Гнев
- Песнь вторая. Сон. Беотия, или Перечень кораблей
- Песнь третья. Клятвы. Смотр со стены. Единоборство Александра и Менелая
- Песнь четвертая. Нарушение клятв. Обход войск Агамемноном
- Песнь пятая. Подвиги Диомеда
- Песнь шестая. Свидание Гектора с Андромахой
- Песнь седьмая. Единоборство Гектора и Аякса
- Песнь восьмая. Собрание богов. Прерванная битва
- Песнь девятая. Посольство
- Песнь десятая. Долония
- Песнь одиннадцатая. Подвиги Агамемнона
- Песнь двенадцатая. Битва за стену
- Песнь тринадцатая. Битва при кораблях
- Песнь четырнадцатая. Обольщение Зевса
- Песнь пятнадцатая. Отгеснение от кораблей
- Песнь шестнадцатая. Патроклия
- Песнь семнадцатая. Подвиги Менелая
- Песнь восемнадцатая. Изготовление оружия
- Песнь девятнадцатая. Отречение от гнева
- Песнь двадцатая. Битва богов
- Песнь двадцать первая. Приречная битва
- Песнь двадцать вторая. Умерщвление Гектора
- Песнь двадцать третья. Погребение Патрокла. Игры
- Песнь двадцать четвертая. Выкуп Гектора

Песнь первая

ЯЗВА. ГНЕВ

Гнев, о богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына!
Гнев неуёмный его много бедствий ахеянам сделал:
Тысячи душ погубил он могучих и славных героев...
С самого дня, как раздор обернулся жестокой враждою
Между Атридом царём и героем войны Ахиллесом.

Кто ж из бессмертных богов их привёл к этой пагубной ссоре?
Феб Аполлон, – он был зол на Атрида, – сын Зевса и Леты!
10 Мор он на войско навёл, казнь верша, гибли толпы ахейцев
Из-за того, что Атрид оскорбил жреца, старого Хриса.
Жалкий старик приходил к кораблям быстролётным ахейским
Выкупить пленную дочь. Принеся свой бесчисленный выкуп...
Старец стоял (...) умолял он собравшихся вместе ахеян,
Пуще же – грозных вождей рати всей, двух могучих Атридов:
«... Вы же, мой выкуп приняв, мою милую дочь мне верните.
Этим окажете честь сыну Зевса, разящему Фебу».

Дружеским криком тогда все ахейцы согласие дали...
Лишь Агамемнон Атрид не доволен был этим. Он строго
25 Хриса жреца отослал, и сказал ему грозное слово:
«Старец, чтоб я никогда у судов тебя больше не видел!..
Дочь твоя будет в плену, и она постареет в неволе...
Так что уж лучше не зли! Уходи по добру, по здорову!»

В страхе трепещет старик, и указу царя покоряясь,
Прочь он, печальный, пошёл, вдоль кипящего шумного моря.
35 От кораблей удалясь, Хрис в слезах к Аполлону взмолился...
«... Слезы мои отомсти аргивянам стрелами своими!»

Плача, он Феба молил. Внял ему Аполлон сребролукий:
Быстро с Олимпа вершин устремился, пылающий гневом...
Вот кораблей он достиг. Грозно стрелы пернатые мечет...
50 Мулов в начале и псов празднобродных разил среловержец.
После напал на людей, смертоносными стрелами брызжа.
Частые трупов костры непрерывно пылали по стану.

Девять без устали дней на войска стрелы бога летели;
В день же десятый Пелид всех ахеян призвал на собрание...
Встав перед воинством, так говорил Ахиллес быстроногий:
«... Нужно, Атрид, испытать и спросить нам жреца ли, пророка...
Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон небожитель?..»

Калхас Фесторид тут встал, предвещатель по птицам верховный...

Перед собранием речь мудрый Кáлхас держал, так сказал он:
... «Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчную гневен
Феб, а за Хриса жреца. Обесчестил его Агамемнон:
95 Дочь старику не вернул и обидой на просьбу ответил...».

Так мудрый Кáлхас сказав, сел. И тут же поднялся пред всеми
Мощный и гордый Атрид Агамемнон, верховный правитель...
105 Кáлхасу первому он, гневно глядя, сказал со свирепством:
«Бед предвещатель! Ты мне никогда слов приятных не скажешь!..
Но соглашусь, и её возвращу, если требует польза:
Лучше мне видеть народ мой спасённым, чем гибель и язвы.
Дайте другую тогда мне награду, чтоб в стане аргивском
Я без награды один не остался, ведь это позорно...».

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
«Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
Где для тебя обрести добродушным ахейцам награду?..
125 Всё, что добыли войной, города разорив, – разделили!..
Лучше награду свою возврати, в угождение богу.
После мы втрое тебе, даже вчетверо больше заплатим...».

130 Гневно, к нему обратясь, отвечал Агамемнон могучий:
«Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, что бессмертным подобен,
Ты не хитри! (...) Мне отдать Хрисеиду советуешь? Ладно,
135 Только тогда пусть дадут мне ахейцы другую за эту,
Равную деве моей, и приятную столь же для сердца!
Если ж откажут, я сам к вам приду и возьму себе деву;
Может, твою, Ахиллес, иль – Аяксову, иль – Одиссея!..
140 Ладно, об этом ещё побеседовать можем и после.
Нынче же черный корабль мы на море священное спустим...
И отведём на корабль Хрисеиду, прекрасную деву...»

Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
«Царь, потерявший свой стыд! Ты мздолюбец с коварной душою!
150 Кто из ахейян твои повеления слушать захочет?..
Я для себя что ль пришёл, чтобы здесь мне с троянами биться?!
Предо мною ни в чём нет вины у троян конеборных...
Нет, для тебя мы пришли! Здесь мы тешим тебя перед Троей,
Честь Менелаю ища и тебе, человек псообразный!..
Всё! Я во Фтию иду! Для меня несравненно приятней
В дом возвратиться родной на своих кораблях быстроходных...».

Тут же ответил ему повелитель мужей Агамемнон:
«Что ж, если хочешь, беги! Я тебя не прошу тут остаться...
Я презираю твой гнев! Прежде сам тебе буду грозить я:
Требует бог Аполлон, чтобы я возвратил Хрисеиду, —
Я возвращу, и корабль снаряжу, и людей предоставлю.
Только к тебе, Ахиллес, я приду, и твою Брисеиду
185 За Хрисеиду возьму! Для того, чтобы ясно ты понял:

Власть моя выше твоей! Для того чтобы каждый страшился
Мнить себя ровнею мне и со мною, дерзя, пререкаться!»

Горько Пелиду от слов и угроз Агамемнона стало,
Мощное сердце в груди волосатой в сомнениях билось:
190 Меч ли немедля достать обоюдоразящий из ножен,
Чтобы охрану разбить и убить властелина Атрида;
Или свирепость смирить, обуздать огорчённую душу?..
Мыслями этими он, пылкий разум и душу волнуя,
Страшный свой меч вынимал... В этот миг появилась Афина...
Резко Афина взяла Ахиллеса за русые кудри,
Видима только ему, (...) Ахиллес отступил, испугавшись...

Сыну Пелея тогда так ответила дочь Эгиоха:
210 «... Кончи раздор, Ахиллес! Если хочешь, то гнев свой довольствуй,
Злыми словами разя, но рукою меча не касайся!..

Тут он могучей рукой, крепко сжав серебро рукояти,
220 Меч свой огромный назад быстро в ножны вложил, покоряясь
Слову Паллады; и та на Олимп вознеслась без задержки...

Царь Ахиллес к кораблям быстролётным своим, мирмидонским,
Гневный пошёл, и при нём Менетид с мирмидонской дружиной.
Царь же Атрид повелел судно лёгкое в волны поставить,
Двадцать избрал он гребцов, и возвёл на корабль гекатомбу —
310 Дар Аполлону, и сам Хрисеиду, прекрасную деву,
Ввёл на корабль. Старшим стал из царей Одиссей многоумный...

Но Агамемнон пока не забыл ни обиды, ни злобы;
320 Вызвал Талфибия он, следом вызвал ещё Эврибата,
Верных приспешников, им стал он, гневный, наказывать строго:
«Вестники верные, вы отправляйтесь к Ахиллу Пелиду;
За руки взяв, предо мной Брисеиду немедля представьте!..».

Так их послал, наказав передать своё грозное слово.
Нехотя вышли они к Ахиллесу по берегу моря...
Видят: сидит Ахиллес перед ставкой своей очень хмурый.
330 Вестников сразу узнав, раздражения он не скрывает:
«Я вас приветствую здесь, как глашатаев бога и смертных!
335 Ближе идите, вины вашей нет. Это всё – Агамемнон!..
Друг, благородный Патрокл, приведи и отдай Брисеиду...»

345 Так говорил Ахиллес. А Менетиев сын в это время
За руку вёл из шатра к ним прекрасноразлитую деву.
Отдал послам, и они повернули к ахейским стоянкам.
Дева печальная шла вместе с ними. Ахилл прослезился,
Встал и, оставив друзей, далеко ото всех удалился.
350 Сел у пучины седой, и, взирая на тёмное море,
Плача, он руки простёр, к своей матери горько взывая:

«Мать моя милая! Ты, породила меня кратковечным,
Но разве Зевс Эгиох, что над всеми, высокогремящий
Не обещался за то дать мне славу земную на веки?
355 Где она, если меня Агамемнон, могуществом гордый,
Так обесчестил, отняв мой трофей, чтоб владеть им как хочет?!»

Так сокрушался Ахилл, и услышала мать неземная...
Быстро из пенистых волн, словно лёгкое облако, вышла...
Нежно ласкала рукой, рядом сев, так ему говорила:
«Что же ты плачешь, мой сын? Что так сердце печалит? Скажи мне...».

Тяжко со стоном вздохнув, отвечал Ахиллес быстроногий:
365 «Милая мать! Для чего тебе, знающей всё, говорить мне?..
Только что были послы от Атрида ко мне и забрали
Брисову дочь у меня, драгоценнейший дар от ахеян!
О, моя милая мать! Заступись ты за храброго сына!
Нынче ж взлети на Олимп и моли всемогущего Зевса...
Пусть он захочет в боях постоять за врагов, за троянцев,
Пусть он ахейцев теснит до судов и до самого моря,
410 Смертью разя! Пусть своим наслаждаются царём аргивяне...».

Льющая слёзы, в ответ сыну так говорила Фетида:
«Сын мой! Зачем я тебя воспитала, рождённого к бедам!
415 Дай же, о Зевс, чтобы ты без печалей и слёз мог остаться
У кораблей. О, мой сын! Краток век твой, предел его близок!..
Я вознесусь на Олимп многоснежный; метателю молний
420 Всё расскажу! Может быть, на мольбы мои Зевс отзовется.
Ты же иди к кораблям мирмидонским, при них оставайся,
Гнев на Атрида держи и от битв отстранись совершенно...».

Так обещала она и ушла. Сын печальный остался.

В Хрису меж тем Одиссей с гекатомбой священной прибыл.
Легкий корабль на волнах залетел в глубодонную гавань...
Дружно на берег сошли. Что с собой привезли, всё – на берег!
Сводят священных тельцов, гекатомбу царю Аполлону,
Следом и Хрисову дочь проводили на отчую землю.
440 Деву повёл к алтарю Одиссей благородный и мудрый,
Старцу в объятья отдал и приветствовал словом умелым:
«Феба служитель! Меня посылает Атрид Агамемнон
Дочь тебе в руки вернуть, и для Феба свершить гекатомбу...».

Так он сказал и вручил Хрису деву, жрец радостно обнял,
Милую дочь. Между тем гекатомбу готовили... Вскоре
450 Громко молитву прочёл Хрис, к горé воздевающий руки:
«Феб сребролукий, внемли! (...) и исполни моление старца:
Нынче ж погибельный мор отврати от народов ахейских».

Так он взывал, и его Аполлон сребролукий услышал...

Зевса питомец, Пелид Ахиллес, быстроногий воитель,
Возле своих кораблей оставался меж тем, с гневом в сердце.
490 Не приходил он в совет предводителей славных ахейских,
Не был и в грозных боях, свою душу питая печалью...

Вот и двенадцатый день миновал с той поры. Возвратились
Боги на светлый Олимп многохолмный; за Зевсом Кронидом
495 Прибыли все как один. Не забыла богиня Фетида
Сына молений, она рано утром из пенного моря,
Вместе с туманом взошла на безмерное небо, к Олимпу...
И умоляет она, из бессмертных сильнейшего бога:
«Если когда, наш отец, я тебе из бессмертных угодна
Словом ли, делом была, то исполни одну мою просьбу!
505 Зевс! За Пелида, молю, отомсти, век и так его краток;
Но Агамемнон его обесчестил, властитель надменный:
Честный трофей отобрал, и теперь им владеет, как хочет!
Ты отомсти за него, промыслитель небесный, Кронион!
Войску троянскому дай ты победы, пока все ахейцы
510 Сына почтить не придут, не возвысят его пред собою».

Ей он, вздохнув глубоко, отвечает весьма неохотно:
«Скорбное дело. Поверь, на меня возбуждаешь ты злобу
Геры надменной. Она и меня оскорбит и озлобит...
Ладно, теперь уходи, чтобы Гере тебя не увидеть.
Просьбу твою я приму. Обо всём позабочусь, исполню...».

Так сговорились они и расстались. И быстро Фетида
Ринулась в бездну морей с белоснежной вершины Олимпа.
Зевс же пошёл в главный зал. Боги встали, встречая Кронида...

Зевс Олимпиец на трон свой воссел. Но владычица Гера,
Видела, как с ним в тиши говорила пучинного старца
Сереброногая дочь, мать ахейца, героя Пелида.
Тут же язвительно, зло обратилась она прямо к Зевсу:
540 «Кто из бессмертных с тобой, мой коварный, секретничал нынче?
Знаю, приятно тебе от меня кулуарничать скрытно...»

Гере на это сказал повелитель бессмертных и смертных:
545 «Гера, ты мысли мои все узнать не надейся напрасно!
Тяжки они для тебя, даже если ты мне и супруга!..»

Зевсу сказала тогда волоокая Гера богиня:
«Тучегонитель! Зачем ты мне так отвечаешь, жестокий?
Я ни тебя расспросить, ни узнать за твоею спиною
Век ничего не хочу! Делай всё, что замыслишь, спокойно.
555 Я об одном лишь прошу: пусть тебя не преклонит мольбою
Старца пучинного дочь, сереброногая мать Ахиллеса...».

560 Гере немедля на то отвечал грозных туч собиратель:
«Дивная! Видишь ты всё, и за мною следишь неустанно!
Сделать же ты ничего не успеешь, оставь и надежду...»

Тут испугалась его волоокая Гера богиня,
Села, смирившись, молчит, уняла возмущение в сердце...
Слово тогда взял Гефест, олимпийский художник, желая
Матери милой помочь, белоплечей божественной Гере:
«Горестны будут дела нам такие, вконец нестерпимы,
Если враждуете вы из-за смертных со злобой кипучей...
Мать, убеждаю тебя, хоть премудра сама ты, послушай,
Зевсу царю покорись! Дабы снова бессмертный владыка
Гневом не грянул и нам не смутил безмятежного пира...
Ты постарайся его лучше сладкими тронуть словами,
Сразу он сменит свой гнев, сразу будет он милостив с нами».

Это сказал он и встал, и блистательный кубок двудонный
585 Матери милой поднёс, и опять обратился к ней с речью:
«Милая мать, я прошу, ты стерпи, как ни горестно сердцу!..».

595 Так он сказал. У него белоплечая Гера с улыбкой
Кубок из рук приняла. Тут Гефест, олимпийский художник,
С правой начав стороны, и другим небожителям тоже
Сладкий подносит нектар, из большой его черпая чаши...

Так пировали весь день до заката блаженные боги...

605 Но только солнце зашло, небожителей в сон потянуло,
И потянулись они по домам своим с дружного пира.
Каждый имел дивный дом на холмистых вершинах Олимпа,
То им искусный Гефест хромоногий, замыслив, построил.
Зевс в свою спальню пошёл на покой, олимпийский властитель,
610 Там он всегда почивал, если сон посещал его сладкий.
Там и сейчас он возлёт, и при нём златотронная Гера.

Песнь вторая

СОН. БЕОТИЯ, ИЛИ ПЕРЕЧЕНЬ КОРАБЛЕЙ

Боги бессмертные спят. Спят и коннодоспешные мужи.
Только Кронион не спит. Его сладостный сон не покоил.
Он волновался всю ночь, думы думая, как Ахиллеса
Выручить, как отомстить, как ахеян разбить в их же стане.
5 Сердцу его, наконец, показалась удачной идея
Сыну Атрея послать Сон обманчивый этой же ночью.
Зевс тотчас вызвал к себе бога Сна и велит ему строго:
«Мчись же, обманчивый Сон, к кораблям быстролётным ахеян;
К сыну Атрея явись ты в шатёр, к Агамемнону в ложе...
Нынче же пусть лично сам в бой ведёт он кудрявых данайцев,
Все ополчения их; и тогда завоюет троянский
Град многолюдный! Скажи: на Олимпе живущие боги
В мыслях едины теперь; наконец, Гера всех убедила...»

Так он сказал. Полетел Сон, велению Зевса покорный...
20 И, прежний сон оттеснив, Сон обманчивый образ Нелида
Нестора взял: больше всех почитал его царь Агамемнон...

35 Всё передав и внушив, Сон оставил Атреева сына...
Духом воспрянул Атрид, вещей голос ещё разливался
В мыслях его. Он воссел и надел свой хитон мягкий, новый...

Вестница утра, Заря, на великий Олимп восходила,
Зевсу царю и другим небожителям свет возвещая.
50 Утром Атрид повелел провозвестникам звонкоголосым
Всех на совет собирать, к кораблям кудреглавых ахеян...
Прежде же он посадил во главе благодумных старейшин,
Их пригласив к кораблю скиптроносного старца Нелида,
55 Там Агамемнон совет и устроил собравшимся вместе:
«Други! Сегодня во сне, в тишине амброзической ночи,
Дивный мне образ пришёл благородного сына Нелея,
Видом и ростом, и всем был он Нестору чудно подобен!
Встал над моей головой и слова говорил мне такие:
60 – Спишь, Агамемнон Атрид, сын Атрея, смирителя коней!..
Слушай, что я говорю! И вникай! Я – посланник Кронида...
65 Ныне ж тебе он велит в бой вести кудревласых данаев,
Все ополчения их; и тогда завоюешь троянский
Град многолюдный! Уже на Олимпе живущие боги
В мыслях едины теперь; наконец, Гера всех убедила... —
Други! Помыслите, как ополчить нам кудрявых данаев?
Прежде я сам им скажу, как положено для испытанья:
И предложу им бежать на судах быстролётных от Трои,
75 Вы же один одного отклоняйте от бегства советом».

Так произнёс он, и сам первый вышел из сонма старейшин.
85 Следом за ним поднялись, покоряясь владыке Атриду,
Все скиптроносцы вожди. И народ уже стал собираться...
95 Вот все собрались, шумят, и земля под народами стонет...
И лишь народ на местах учреждённых уселся спокойно,
100 Как перед ними тут встал царь могущественный Агамемнон,
Царственный скипетр держа, олимпийца Гефеста творенье.
Царь же, на скипетр теперь опираясь, воскликнул ахейцам:
110 «Други, герои войны, слуги храбрые бога Ареса!
Зевс громовержец меня хочет, видно, толкнуть на погибель!
Прежде он мне обещал, и со знаменьем то предназначил,
Что возвращусь я домой разрушителем Трои великой.
Ныне же, может быть, злом чьим прельщённый, велит мне другое:
115 В Аргос бесславно бежать! Мне, сгубившему столько народа!..
120 Мы, столь великая рать, столь могучий народ, как данаи, —
Битвы, выходит, вели мы бесплодно, напрасно сражались
С меньшею ратью врагов! Что ж, не нам, видно, войны итожить...
Вот уж прошло девять лет круговратных великого Зевса.
135 Дерево на кораблях наших сгнило, канаты истлели...
Други! Послушайте, что повелю я вам, – все повинуйтесь!
140 Нужно бежать! По домам! Возвратимся в отечество наше!
Нам Илиона не взять, не разрушить нам Трои великой!»

Так он сказал. И сердца взволновал Агамемнон словами.
Все в многолюдной толпе были тронуты царскою речью.
Разволновался народ, как огромные волны морские...
Так и собрание вдруг взволновалось. И с криком ужасным
150 Бросились все к кораблям. Под ногами их пыль поднималась...
Рвы очищают уже, кораблей вырывают подпоры.
Крики летят до небес возвращения жаждущей рати.

155 Так бы, судьбе вопреки, и вернулись домой аргивяне.
Гера ж, об этом узнав, тут же вызвав Афины, сказала:
«Что ж это, сильная дочь громовержца великого Зевса!
Или обратно домой, в столь любезную землю отчизны
Рать аргивян побежит по хребтам беспредельного моря?
160 Или на радость врагам, и на славу Приаму и Трое,
Бросят Елену они, дочь Аргивскую, ради которой
Столько мужей полегло возле Трои, вдали от отчизны?!
Мчись же стремительно ты прямо к войску кудрявых данаев!
Сладкою речью своей убеждай быстро каждого мужа
165 В море для бегства домой кораблей не тащить многовёслых».

Так ей велела она. И Афина, покорная Гере,
Бросилась с горных вершин белоснежных Олимпа, помчалась,
Быстро широких судов аргивян меднобронных достигла;
Там Одиссея нашла, что советами равен был Зевсу...
Тут же ему говорит светлоокая дочь Эгиоха:

«О, благородный герой, Одиссей Лаэртид многоумный!
Как? Вы с позором назад, в столь любезную землю отчизны
175 Вдруг побежите теперь в кораблях многоместных по морю?..
Нет же! Немедля иди ты к ахейцам, решительно действуй;
180 Сладкою речью своей убеждай быстро каждого мужа
В море для бегства домой кораблей не тащить многовёслых!»

Так повелела. Узнал он гремящие речи богини.
Ринулся всё выполнять, второпях скинув плащ свой на землю...
Так, предводителям всем, знаменитым мужам, – кого встретит, —
К каждому он подходил и удерживал мудрую речью:
190 «Муж знаменитый! Тебе ль, словно робкому, страху поддаться?..
Ясно ты не осознал всех намерений царских и планов.
Он лишь испытывал вас! И виновных немедленно накажет!..».

Если ж кого Одиссей находил среди войска кричащим,
Скипетром бил, чтоб утих, и обуздывал грозною речью:
200 «Смолкни, несчастный, и сядь! И других лучше слушай советы...
Всем не господствовать здесь, всем не царствовать нам, аргивянам!
Нет в многовластии добра! Лишь один пусть народами правит!..».

Так он, господствуя, всех подчинял. И на площадь собраний
Бросился снова народ, от своих кораблей, от палаток...

Вот успокоились все, сели тихо в местах учреждённых.
Только один лишь Терсит празднословный всё каркал и каркал...
Был он хромой и косой; совершенно горбатые плечи
Сзади стояли горой, на груди ж его впалой – сходились;
И голова как яйцо – острым вверх, редким пухом покрыта.
220 Враг Одиссея он был, но сильнее ненавидел Пелида.
Их он всегда порицал. А теперь он напал на Атрида...:
225 «Эй, Агамемнон, скажи, что ты сетуешь, чем недоволен?!
Не у тебя ли шатры переполнены медью искусной?..
Золота жаждешь ещё? Чтоб его кто-нибудь из троянских
230 Конников славных принёс для тебя, чтобы выкупить сына,
В плен приведённого мной, или кем-то другим из аргивян?..
235 Робкое племя! Слабы как ахейки мы, не ахейцы!
Лучше домой отплывём, а его мы оставим под Троей!
Пусть насыщаться здесь он чужими наградами вволю!..»

Так возмущался Терсит, оскорбляя владыку Атрида,
Буйный болтливый урод. Тут к нему Одиссей устремился.
245 Гневно взглянул на него и воскликнул он голосом грозным:
«Смолкни, безумный болтун! Хоть и громко орёшь да без толку!..
250 Лучше царей имена не склоняй ты в толпе понапрасну!
И порицать их не смей! И о бегстве помалкивай лучше!
Знает ли кто наперёд достоверно, чем окончится дело?..
Слово тебе я даю, и, поверь, оно скоро свершится:
Если ещё я тебя безрассудным таким же увижу,

Пусть уж моей головы на плечах моих крепких не будет,..
Если тебя не схвачу, не сорву я твоих одеяний,..
И, со слезами тебя не пошлю к кораблям многоместным
Вон из собранья мужей, и позорно избитого мною!»

265 И в доказательство слов по хребту и плечам его стукнул
Скипетром он золотым, так, что вздулась багровая метка
Вдоль на горбатом хребте. Сел Терсит, задрожал весь от страха,
Сжался от боли, из глаз его брызнули крупные слёзы...
270 Хмуры все были, но тут все от сердца над ним рассмеялись.
Так говорили мужи, глядя дружно один на другого:
«Истинно, множество дел Одиссей совершает великих,
Что ни творит, всё – к добру: даст совет ли, готовит ли к бою.
Ныне ж герой Лаэртид совершил знаменитейший подвиг:
275 Буйного критика он обуздал и заставил заткнуться!..»

Так говорила толпа. Тут встаёт Одиссей градоборец,
Скипетр держа; и при нём – светлоокая дева Паллада,
280 В образе вестника. Встав, повелела умолкнуть народам,
Чтобы и в ближних рядах, и в далёких данайские мужи
Слышали речи его и узнали всю мудрость совета.
Так Одиссей Лаэртид многоумный сказал перед войском:
«Царь Агамемнон! Тебе, скиптроносцу, готовят ахейцы
285 Вечный позор перед всем на земле честным племенем смертных,
Выполнить слово своё не желают, хотя дали клятву, —
Ратью летя за тобой в этот край из цветущей Эллады, —
Клятву: вернуться назад, лишь разрушив великую Троию...
295 Мы вот уже девять лет круговратных воюем под Троей!
Нет, не могу упрекать, что ахейцы томятся и ропщут.
Но (...) потерпите, друзья! Подождём же ещё, и узнаем,
300 Верить пророчеству нам, слову Калхаса, или не верить!..
Помните, словно вчера, корабли наши стаей слетались
В гавань Авлиды, неся гибель Трое и гибель Приаму.
305 Мы на святых алтарях совершали богам гекатомбы,
Стоя под явором там, под ветвистым, большим и прекрасным...
Чудо мы видели там: из подножья алтарного выполз
Пестрый кровавый дракон вида страшного, Зевс Олимпиец
310 Сам его вызвал на свет. Тот явился и взвился на явор.
Там, в вышине на ветвях под листвою в гнезде притаились
Восемь беспёрых птенцов воробьиных, девятая – мать их...
Их-то дракон и пожрал, восемь деток, тревожно кричащих.
315 С криками мать у гнезда всё летала, тоскуя о детях.
В воздух тут взвился дракон, и схватил за крыло воробьюху.
Но, лишь успел проглотить малых деток и птицу, как снова
Чудо свершает на нём Олимпиец, его нам явивший:
Каменным сделал его сильный сын хитроумного Крона.
320 Мы же, и слова сказать не могли, только молча стояли...
Тут стал вещать нам пророк, мудрый Калхас, исполнившись духа:
– Что же умолкли вы все, кудреглавые дети Эллады?

Знаменем этим сейчас нам грядущее Зевс поясняет...:
Сколько всего бедных птиц поглотил тот дракон кровожадный?
Восемь птенцов из гнезда, и девятая – мать-воробыха.
Столько, ахейцы, годов воевать нам под Троей великой,
Но на десятый – возьмём площадями богатую Трою. —
330 Так мудрый Калхас вещал! И пока всё идёт, как вещал он...»

Так говорил Одиссей. И ахеяне в радостных криках
Речь Одиссея хвалой вознесли до небес. И окрестность,
335 И корабли на их шум отозвались безудержным гулом.
Лишь всё утихло, как встал мудрый Нестор, сказал он ахейцам:
«... Светлый Атрид, и теперь, как и прежде, душою ты твердый,
345 Властвуй, ахейских сынов ты веди на кровавые битвы!..
Нет, в Аргос мы не пойдём, не вернёмся, пока не узнаем:
Верный ли дал нам обет Зевс Кронион, эгиды носитель...
Нет! Из ахеян никто не подумает в дом возвратиться
355 Прежде, покуда жены он троянской в постель не положит,
Не отомстит за печаль и за тайные слёзы Елены!..
360 Царь, предлагай свой совет, но внимли и другому совету...:
Воинов всех раздели ты на их племена и отряды...
Если ты сделаешь так, по отрядам разделишь ахеян,
365 Скоро узнаешь, какой у тебя из вождей и отрядов
Робок в боях или смел: за себя они будут стараться.
Также узнаешь, по чьей злобной воле не рушишь ты Трои...».

Сыну Нелея на то отвечал гордый царь Агамемнон:
370 «Всех ты ахейских мужей побеждаешь, премудрый, советом!..
375 Но громовержец Кронид мне лишь беды одни посылает;
В тщетную распрю меня, во вражду злополучную вводит:
Я с Ахиллесом теперь во вражде из-за пленной девицы,
В споре мы с ним разошлись; я, на горе, стал сам раздражаться...
Всем пообедать теперь! Ну а после начнём нападение...»

Так он сказал. И в ответ воздух вздрогнул от криков ахеян,
395 Будто прибой зашумел, руша волны о берег высокий...
Встав, разошёлся народ, меж судами рассеялся быстро.
Всюду костры разожгли, торопились обедать ахейцы.
400 Каждый из них своему богу жертву принёс, умоляя
В битвах от смерти спасти, от жестоких ударов Ареса.

Пастырь народов Атрид Агамемнон тельца-пятiletку
Тучного сам отобрал в жертву Зевсу Крониду, а после
Самых почтенных созвал он старейшин из рати ахейской...
410 Стали они вокруг тельца и ячмень освящённый подняли;
И Агамемнон Атрид, царь державный, в молитве воскликнул:
«Славный, великий Кронид, чернооблачный житель эфира!
Сделай же так, чтобы ночь не спустилась, и солнце не скрылось
Прежде, чем в прах все дворцы и палаты Приама я свергну!...»

Так он в молитве взывал. Но к мольбе его Зевс не склонился...
430 Так завершили обряд, и немедленно пир учредили...
Нестор поднялся сказать слово мудрое, всадник геренский:
«Царь знаменитый, Атрид, повелитель мужей, Агамемнон!
435 Раз уж остались мы здесь, то ни времени тратить, ни медлить
Делом великим нельзя, тем, которое бог нам вверяет.
Пусть же глашатаи всех кличут меднодоспешных данаев,
Ты повели к кораблям им собраться нимало не медля!...».

Так он сказал. И совет этот принял Атрид Агамемнон.
Он в тот же миг повелел провозвестникам звонкоголосым
Срочно на битву созвать кликом меднодоспешных данаев...

455 Словно пылает огонь, пожирающий лес беспредельный,
Вспыхнув в горах высоко, ярким заревом светит далёко, —
Так, при движении войск, от их меди искусной и пышной
Блеск лучезарный кругом поднимался до самого неба...
Так аргивян племена, от своих кораблей и стоянок,
465 Ринулись с шумом на луг Скамандрийский; округа повсюду
Страшно стонала, гудя, под ногами коней и героев.
Встали ахеян сыны на цветущих долинах Скамандра...
Против троян; истребить их желал каждый, рвущийся в битву...

Музы! Откройте теперь, вы, живущие в высях Олимпа,
485 Вы – божества, вы – везде, и вы знаете всё в поднебесной...
Ну, так поведайте мне, кто вожди и владыки данаев!
Всех же бойцов рядовых не смогу ни назвать, ни исчислить...
Нет! Лишь вождей назову корабельных и все корабли их.

Рать беотийских мужей предводили на бой полководцы:
495 Лэит и Аркесила́й, Пенелéй, Профоéнор и Клóний...
С ними неслось пятьдесят кораблей, и на каждом сидело
510 Юных беотян лихих по сто двадцать, воинственных, смелых.

Кто населял Аспледóн и Миниеев город Орхóмен,
Тех Аскалáф предводил и Иялмен, Аресовы дети...
С братьями тридцать судов прилетели, как лебеди, стай.

Следом фокейцев вели Схедий вместе с Эпистрофом, братом...
Сорок они привели кораблей своих чёрных и быстрых.
525 Строили оба вождя ополченья отрядов фокейских
Возле бебтян лихих. Так на левом крыле ополчились.

Локров народ за собой вёл Аякс Оилид быстроногий,
Сын Оилея, он был не могуч, как Аякс Теламонид,
Меньше намного его; ростом мал, и в броне полотняной...
Сорок привёл кораблей вороных за собой к Илиону
535 С воинством локров, мужей, за священной Эвбеей живущих.

Что до эвбейских мужей, боем дышащих, смелых абантов...
540 Вывел их Элефенёр, строя к бою, Аресова отрасль...
545 Сорок привёл кораблей вороных за собой к Илиону.

Что до афинских мужей, населявших град дивный Афины...
Их предводил Петеид Менесфей, в ратоборстве искусный...
Он пятьдесят кораблей чёрных, с войском, привёл к Илиону.

Чёрных двенадцать судов саламинских Аякс Теламонид
К Трое привёл. С войском встал он, где были фаланги афинян.

В Аргосе живших мужей; населявших Тиринф крепкостенный...
Тех предводил Диомед, знаменитый воитель, и также
С ним благородный Сфенел, Капанея великого отпрыск.
565 С ними и третий был вождь, Эвриал, небожителю равный...
Вместе же всех предводил Диомед, знаменитый воитель.
Восемьдесят кораблей чёрных с ними пришли к Илиону.

Тех, что в Микенах живут, в превосходно устроенном граде...
Всех их на ста кораблях предводил властелин Агамемнон.
Рать больше всех остальных, да и воины лучше всех прочих...

Город огромный меж гор, Лакедемон, мужей населявших,
Фару и Спарту, ещё голубями любимую Мессу...
Их Агамемнона брат предводил, Менелай знаменитый.
Вёл шестьдесят кораблей. Он отдельно на бой ополчался...

Птэлеос кто населял, Эпи славные зданьями, Пйлос...
Всех их привёл славный царь мудрый Нестор, наездник геренский:
С ним девяносто судов вместе прибыли строем красивым.

Живших в Аркадии, вдоль под Килленской горою высокой...
Вёл их царь Агапенёр, сын Анкея, убитого вепрем;
610 Гнал шестьдесят кораблей, и на каждом из них находилось
Много аркадских мужей, – все искусны в боях рукопашных...

615 Вслед вупрасийцы текли и народы священной Элиды...
Их же четыре вождя предводили; по десять за каждым
Быстрых неслоь кораблей, с многочисленной ратью эпеян...

625 Рать из Дулихия, рать с островов Эхинадских священных...
Мегес Филид предводил, ратоборец, Аресу подобный...
630 Сорок привёл кораблей чёрных Мегес с дружиной под Троею.

Царь Одиссей предводил кефалленян, возвышенных духом,
Живших в Итаке мужей и при трепетнолистном Нерите...
К Трое двенадцать привёл Одиссей кораблей красноносых.

Рать этолийских племён предводил царь Фоас Андремонид...

Сорок за ним кораблей чёрных вместе с дружиной примчались.

645 Критян же Идоменей предводил, славный копьеметатель...

650 С Идоменеем пришёл Мерион, Эниалию равный...

Восемьдесят кораблей чёрных с ними пришли к Илиону.

Вместе с собой Тлеподем Гераклид, – и большой, и могучий, —

Рбдосцев гордых привёл в девяти кораблях чернобоких...

Прибыл из Сима Нирей вслед за ними с тремя кораблями...

Был несказанно красив, краше всех, уступал лишь Пелиду.

675 Только не мужествен был, и дружину он малую вывел.

Живших в Низире мужей, населяющих Казос и Крапаф...

Два предводили вождя, то – Фидипп и Антиф градоборец...

680 Тридцать за ними судов вместе прибыли строем красивым.

Ну, а теперь – о мужах в пеласгическом Аргосе живших...

Всех их: ахейн сынов, мирмидонцев и эллинов тоже,

685 Всех – пятьдесят кораблей предводил Ахиллес знаменитый.

Но ополчение их и не думало в битве сражаться.

Некому было вести в бой отряды воинственным строем.

В стане, при чёрных судах возлежал Ахиллес быстроногий...

695 Живших в Филаке мужей, также в Пирасе живших цветущем...

Их ополчения вёл к Трое Протесилай браноносный.

Только погиб он давно, его мрачная держит могила.

700 В милой Филаке жену он оставил в слезах и рыданиях,

И недостроенный дом. Среди всех аргивян самым первым

Он с корабля соскочил, смело, прямо на вражеский берег.

Первым же был и убит среди всех, поражённый дарданцем.

Выбран был новый вождь, но по старому сильно скорбели.

705 В бой их теперь предводил вождь Подаркес, Аресова отрасль...

Рать не нуждалась в вожде, но при новом – о старом вздыхала.

710 Он их под Трою привёл в сорока кораблях чернобоких.

В Ферах живущих мужей; Ияолк населявших прекрасный...

Всех их Эвмел предводил, сын Адмета любимый, рождённый

Дивной Алкестой; она краше всех среди Пелия дочек.

715 Быстрых одиннадцать вёл кораблей вождь Эвмел к Илиону.

Тех, что в Мефоне живут, у Тавмакии сеют и пашут...

Их племена Филоктет, превосходный стрелок, вывел в море

Всех на семи кораблях; пятьдесят находилось на каждом...

Только лежал Филоктет, тяжкой мукой томим, на священном

Острове Лемносе, где был оставлен сынами ахейн,

Так как уж очень страдал, от укуса змеи ядовитой...

Триккой владевший народ, и Ифомой высокоутёсной...

Два воеводы вели: Подали́р с Маха́бном, и оба
Славные в войске врачи и Асклепия мудрые дети.
Тридцать за ними судов вместе прибыли строем красивым.

Тех, кто в Ормении жил, также возле ключа Гипереи...
Вёл за собой Эврипил, сын отважный царя Эвемона;
Сорок за ним кораблей чёрных вместе с дружиной примчались.

Живших в Аргиссе мужей и кругом населявших Гиртону...
740 Их предводил Полипет, он был воином в битвах бесстрашным...
745 Он не один был вождём, с ним ещё Леонтей был, воитель...
Сорок за ними судов чёрных вместе с дружиной примчались.

И двадцать два корабля за собою Гуней вёл из Кифа...

Царь Профобой был вождём у магнэтов, он – сын Тендредона...
Сорок за ним кораблей чёрных вместе с дружиной примчались.

760 Вот все вожди и цари войска меднодоспешных данаев...

780 Двинулась грозная рать, как огнём вся земля запылала;
Стонет она и дрожит, как под гневом метателя молний...

В это же время стремглав к Трое вестница Зевса, Ирида,
С грозною вестью неслась, быстрым радужным вихрям подобна.
Там, во дворце у царя, перед входом, на площади шумной
Плотно столпился народ, стар и млад: там кипело собрание.

790 Встав посредине толпы, говорила народу Ирида,
Голос Полита приняв, Трои царского сына, что в поле
В тайном дозоре сидел, полагаясь на быстрые ноги.
Он на могильном холме Эзиэта, троянского старца,
Сверху смотрел на врагов и увидел, как те устремились.

795 Облик и голос его переняв, говорила Ирида:
«Старец почтенный! Отец! Ты и ныне обильные речи
Любишь, как в мирные дни! Но не время: враги на подходе!
Часто я, часто бывал на сражениях между народов,
Но никогда не видал я таких многочисленных ратей!..
Гектор, тебе – мой совет, и его ты уж лучше исполни:
Много союзников есть наших в дивной столице Приама,
Разных они языков, из племён многочисленных разных.
805 Каждый их вождь пусть возьмёт свой народ и, возглавив дружину,
Строем на бой поведёт соплеменников в помощь троянцам».

Так прорекла; и слова Гектор сразу постиг от бессмертных:
Вмиг он собрание закрыл. За оружие взялись троянцы...

Есть перед Троей курган, что стоит на равнине, огромный...
815 Там разделились войска и троян и союзников Трои.

Храбрых троян предводил шлемоблещущий Гектор великий,
Старца Приама царя славный сын. И огромное войско,
Мужество духа явив, рвалось в бой, ощетиня лес копий.

Следом дарданцев войска вёл Эней Анхизид знаменитый,
820 Мощный герой. Родила Афродита его от Анхиза...

В Зелии живших мужей, возле Иды высокой, холмистой,
825 Граждан богатых, что пьют воды чёрные в волнах Эсепа,
Племя троянское, – их вёл блистательный сын Ликабна,
Пандар, которого Феб одарил сокрушительным луком.

Всех Адрастѐи мужей, Питиѐи и края Апѐса,
Также мужей, что живут на высокой горе, на Терѐе, —
830 Адраст и Амфий, в броне полотняной, вели их, два брата...

835 Живших в Перкѐте мужей и кругом Практиѐн населявших...
Их предводителем был властный Асий Гиртакид, который
Дивных имел лошадей – как огонь, и огромных, на них он
В Трюю примчался от вод Селлеѐнта, из дальней Арисбы.

840 Гиппофоой предводил племена копьеборных пеласгов...
Он не один вёл войска, с ним вёл Пйлей, Аресова отрасль,
Оба же – Лефа сыны пеласгийского, сына Тевтала.

Пйрос воинственный и Акамас предводили фракиян...

Храбрый Эвфем ополчал племена копьеборных киконов...

Вслед им Пирехм предводил криволуких пеонов, далѐко
Живших, там, где Амидон, где течѐт мирно Акий широкий...

Вёл пафлагонцев на бой Пилемѐн знатный, храброе сердце...

Рать гализонов вели Одий и Эпистроф из Алибы...

Мизов вели Хрѐмий и предвещатель по птицам Эннѐмос...

Фѐркис с Асканием, – два храбрых брата, сражения жажда,
Рати фригиян вели за собой из Аскании дальней.

Месфл и Антиф следом шли, воеводы мужей меонийских...
Войско меонов вели, у высокого Тмола рождѐнных.

Настес привѐл за собой говорящих по-варварски каров...
870 Настес их вёл не один, Амфимах помогал ему в этом,
Оба они сыновья Номибна, правителя каров...

Рать ликиян, что живут в отдалѐнной Ликии при Ксанфе

Глубоководном, вели Сарпедон вместе с Главком храбрейшим.

Песнь третья

КЛЯТВЫ. СМОТР СО СТЕНЫ. ЕДИНОБОРСТВО АЛЕКСАНДРА И МЕНЕЛАЯ

Только на битву сошлись и построились армии обе,
С шумом и криком вперёд устремились троянцы, как птицы...

В полном безмолвии шли, на врага аргивяне, и в злобе
Духом единым горя: друг за друга стоять в смертной битве...

15 Лишь оба войска сошлись для сражения друг перед другом,
Вышел вперёд от троян Александр, что подобен был богу.
Встал. Шкура льва на плече, лук кривой и колчан за плечами,
Меч на бедре, а в руках два копья потрясал медноострых.
Гордо стоял и зывал он к данаям: пусть самый храбрейший,
20 Выйдет, и против него в поединке жестоком сразится.
Но, лишь увидеть успел Менелай Александра-Париса,
Как тот вперёд из толпы выходил своей поступью гордой, —
Радостью вспыхнул, как лев, на добычу неожиданно набредший...
Радостью вспыхнул такой Менелай, Александра увидев,
Сына Приама царя. К обольстителю мстью пылая,
Он с колесницы своей быстро спрыгнул и ринулся в драку.

30 Но лишь увидел его Приамид, Александр боговидный,
Как тот доспехом блеснул меж передних рядов, — сердце сжалось,
Быстро он к рати своей отступил, чтобы смерти избегнуть...

Видя то, Гектор корить стал его горькой речью своею:
«Видом лишь храбр ты, Парис! Женолюбец несчастный! Прельститель!
40 Зря ты родился на свет! Или лучше б погиб до женитьбы!..
Я одного не пойму: как ты смог в кораблях мореходных
Бурное море проплыть, и с толпою клеветов любезных,
В племя чужое войти и похитить из стран отдалённых
Славу их жён, и сестру и невестку мужей браноносных?
50 Этим беду ты принёс и отцу своему, и народу...
Что же с оружием в руках ты не встретил царя Менелая?..»

Гектору быстро тогда отвечал Александр боговидный:
«Гектор, ты прав, и бранишь ты меня справедливо и верно...
Если ты хочешь, чтоб я воевал и сражался, — согласен!
Только ты всех успокой. Пусть и Трои сыны и ахейцы
Смотрят, а в центре поставь ты меня с Менелаем героем...
Кто из двоих победит, кто окажется в битве сильнейшим,
Тот пусть Елену берёт, и сокровища, взятые с нею...».

Так он сказал. И его с восхищением выслушал Гектор.
Вышел вперёд, взял копьё посредине и сдвинул фаланги
Гордых троян. Отступив, успокоившись, встали трояне.
Только ахеян сыны натянули на Гектора луки,
80 Копья наметили и даже многие камни метнули.
К ним громогласно воззвал повелитель мужей Агамемнон:
«Стойте, аргивцы друзья! Не стреляйте, ахейские мужи!
Слово намерен сказать шлемоблещущий Гектор великий».

Так он сказал. В тот же миг прекратили ахейцы атаку,
85 Смолкли. И, встав между войск, говорил шлемоблещущий Гектор:
«Слушайте, Трои сыны и ахейцы в красивых поножах,
Что предлагает Парис, злой вражды между нами виновник...
90 Он с Менелаем теперь посреди наших войск вступит в битву,
Честно, один на один, за Елену герои сразятся.
Кто из двоих победит, кто окажется в битве сильнейшим,
Тот пусть Елену берёт, и сокровища, взятые с нею.
Мир мы тогда заключим, дружбу скрепим священной клятвой».

95 Так он сказал. Все кругом сохраняли молчанье ахейцы;
Вышел вперёд Менелай, знаменитый воитель, сказал он:
«Слушайте все! У меня сердце гложет жестокая горесть;
Я помышляю давно: что пора примириться ахейцам
С Трои сынами. Пора! Уж довольно вы бед претерпели
100 Ради вражды между мной и Парисом, виновником брани.
Кто между нами двумя обречён на погибель судьбою,
Тот пусть погибнет! А вы, о, друзья, примиритесь немедля...».

Так он сказал. И сердца двух народов наполнила радость...
Ставят в ряды лошадей, с колесниц своих вмиг соскочили...
115 Так между воинств одна полоса небольшая осталась.

Гектор немедленно двух посылает глашатаев в Трою:
Пару ягнят принести и Приама призвать на равнину.
Царь Агамемнон равно и Талфибию дал повеленье:
В лагерь ахейский идти и ягнёнка для жертвы доставить...

С вестью Ирида меж тем к белоплечей Елене явилась.
Вестница, образ приняв Лаодики, золовки Елены...
125 В комнату тихо вошла, где Елена ткань дивную ткала, —
Светлый, двускладный покров, и на нём выходили сраженья,
Подвиги конных троян, также – меднодоспешных данаев...
К ней подступив, говорит быстроногая вестница Геры:
130 «Нимфа любезная, ты выйди: дело чудное увидишь
Всадников храбрых троян, также – меднодоспешных данаев!..
135 Все оперлись на щиты, в землю длинные копья воткнули.
Только герой Александр и Атрид Менелай браноносный
Выйти желают одни, за тебя чтоб сразиться на копьях...».

Так изрекла и влила в душу сладкие чувства Елене:
140 Вспомнила город родной и родню та, и первого мужа.
Встала она и, себя сребристой накидкой окутав,
Быстро из дому пошла. По щекам её слёзы струились.
Вслед за своей госпожой поспешили две верных служанки...
145 Вместе спеша, подошли к возвышавшимся Скейским воротам.
Там полукругом, – Приам, и Фимет благородный, и Пáнфой,
Клитий, божественный Ламп, Гикетáон, Аресова отрасль,
Укалегóн, и герой Антенóр, прозорливые оба, —
Старцы народа сидят над воротами в башне высокой...
Старцы, увидели лишь, как Елена на башню выходит,
155 Тихие между собой говорили крылатые речи:
«Нет, невозможно никак осуждать ни троян, ни ахеян,
Что за такую жену терпят беды, воюя так долго!
Вечным богиням она красотою подобна, то правда!..»

Так говорили. Приам подозвал дружелюбно Елену:
«Милая дочь, подойди ты поближе и сядь со мной рядом,
Первого мужа тогда ты увидишь, родных и знакомых...
Сядь же сюда, назови мне того вон огромного мужа.
Кто это? Так он велик пред ратью ахейскою, так мощен?..»

Старцу ответила так знаменитая в жёнах Елена:
«Свёкор мой милый, ты мне и почтенье внушаешь, и трепет.
Лучше бы горькую смерть предпочесть мне, когда я решилась
Следовать с сыном твоим, и покинула брачную спальню,
175 Братьев, и милую дочь, и весёлых подруг столь бесценных!..
Воин, о ком ты спросил, – то державный Атрид Агамемнон...
180 Был он мне деверем. Ах, если б был он мне деверем снова!»

Так говорила она. И Приам, восхищаясь, воскликнул:
«О, Агамемнон, блажен ты, родившийся смертным счастливецом!
Сколько под властью твоей есть ахейских сынов браноносных!..».

Тут вдруг увидел Приам Одиссея, спросил у Елены:
«Ну-ка скажи мне, дитя, кто вон тот величавый данаец?..».

Вновь отвечала ему порождённая Зевсом Елена:
200 «Это, почтенный Приам, Лаэртид Одиссей многоумный,
Он каменистой земли сын любезный, народа Итаки...».

К ней обратил свою речь и герой Антенóр благоумный:
«Подлинно, ты говоришь справедливо, о, женщина, знаю:
205 Некогда к нам приходил Одиссей Лаэртид знаменитый,
Присланный, ради тебя, с Менелаем воинственным вместе...».

225 Третьим Аякса Приам увидал, вновь спросил у Елены:
«Кто ещё тот вон стоит, столь огромный, могучий ахеец?..».

Старцу ответила так знаменитая в жёнах Елена:
«Это великий Аякс Теламонид, твердыня данаев.
230 А среди критских дружин, возвышается, богу подобен,
Идоменей, и при нём предводители критян толпятся...»

245 А через Трою уже пронесли для клятвенной жертвы
Пару ягнят и вино (дар полей) веселящее сердце,
В козьем меху. И ещё нёс Идей, провозвестник Приамов,
Чашу блестящую, с ней также кубки он нёс золотые.
Перед Приамом представ, Дарданидом; ему говорил он:
250 «Лаомедонид, иди, приглашают тебя воеводы...
Выйди на поле к войскам, там положим мы клятвы святые.
Хочет герой Александр с Менелаем, любимцем Ареса,
Выйти один на один, за Елену на копьях сразиться...».

Так произнёс. И Приам ужаснулся, но тут же велел он,
260 Чтоб колесницу его запрягли. То исполнили быстро.
Старец взошёл на неё и бразды натянул, чтобы править;
Возле него Антенор на блистательной встал колеснице.
Прямо из Скейских ворот царь направил коней в поле, к войску.

К месту лишь прибыли, где были рати троян и ахейн,
265 Сразу на землю сошли со своей колесницы прекрасной.
Между двух армий вдвоём серединою шествуют старцы.
Быстро навстречу им встал повелитель мужей Агамемнон,
Встал вместе с ним Одиссей. Тут почтенные вестники оба
Жертвенных тихих ягнят передали для клятвы, смешали
270 В чаше вина, и царям они воду на руки полили...
275 Царь Агамемнон тогда поднял руки, к бессмертным взывая:
«Зевс громовержец! Велик и преславен ты, с Иды глядящий!..
Если Парис Приамид поразит Менелая Атрида,
Он и Елену пускай, и сокровища в доме удержит;
Мы ж от троянской земли отплывём на судах мореходных.
Если Париса в бою поразит Менелай светловласый,
285 Граждане Трои должны возвратить и жену и богатства;
Пеню должны заплатить аргивянам, какую прилично,
Так, чтобы память о ней и у дальних потомков осталась...»

Так он сказал. И ножом перерезал гортани ягням...
295 После, из чаши вино, из блестящей, все черпали кубком,
И возливали богам вечносущим, и громко молились...:
«Зевс многославный! И вы, о, бессмертные боги! Взываем!
Первых, которые вдруг нашу клятву посмеют нарушить,
300 Мозг, как из чаши вино, пусть по чёрной земле разольётся,
Их, и детей их; а жён пусть пришельцы в домах обнимают!»

Так возглашали они. Но Кронид их молитв не исполнил.
Старец Приам между тем обратился к народам, сказал он:
«... Знаю, не хватит мне сил, чтобы видеть своими глазами

Сына любезного бой с Менелаем, питомцем Ареса...».

310 И в колесницу ягнят положил царь Приам боговидный,
Всходит и сам и бразды натянул, чтобы править конями;
Возле него Антенор на блистательной встал колеснице.
Старцы, коней развернув, их погнало назад, к Илиону.

Гектор тогда Приамид, вместе с ним Одиссей благородный,
315 Место измерили, где будут биться противники. После
Бросили жребии в шлем медный и потрясли, чтоб решилось:
Кто первым пустит копьё медноострое недругу в сердце...
Рати ж молились (...) Потряс оба жребия Гектор великий
325 В шлеме, глаза отвернув; выпал на землю жребий Париса...
Той же порой покрывал свои плечи оружием пышным
Юный герой Александр, муж Елены прекраснокудрявой...
Так и Атрид Менелай покрывался оружием, храбрый...

На середину меж войск смело вышли противники оба.
Грозно глаза их блестят. И смотрящих всех ужас объемлет...
Близко герои сошлись и на месте отмеренном встали...
Первым копьё отослал Александр боговидный, метнувший
С силой; копьём угодил он противнику в щит круговидный.
Но не пробил твёрдый щит, в нём погнулось копейное жало.
Царь Менелай свой удар стал готовить; копьём потрясая,
350 Он что есть сил умолял в сердце пламенном Зевса владыку:
«Зевс! Помоги покарать сотворившего мне оскорбленье!..».

355 Это сказав, он копьё со всей силы метнул в Александра,
Тоже противнику в щит круговидный ударив жестоко.
Щит светозарный насквозь пробежало могучее древко;
Следом и панцирь насквозь украшением пышный пронзила
Медь, рассекла на боку ниже рёбер хитон у Париса.
360 Он увернулся едва, и едва избежал чёрной смерти.
Сын же Атрея тогда, сереброгвоздный свой меч быстро вынув,
С силою им рубанул прямо в бляху на шлеме Париса.
Меч, от удара в куски разлетевшись, из рук его выпал.
И возопил Менелай, на широкое небо взирая:
365 «Зевс! Ни один из богов так, как ты, для меня не зловреден!
Я, наконец, уповал покарать Александра! И что же?!
Меч у меня на куски разлетелся! Копьё своё также
Я отослал в пустоту! А противника даже не ранил!»

Так он сказав, налетел на Париса, за шлем коневласый
370 Крепко схватив, поволок прямо к пышнопоножным ахейцам.
Сильно узорный ремень стиснул нежную шею Париса,
Тот, что поддерживал шлем, проходя под его подбородком.
И дотащил бы его Менелай, взяв великую славу,
Но Афродита с небес поражение любимца увидев,
375 Подвязь из кожи быка порвала, дочь Крониона Зевса.

Шлем лишь повлёкся пустой за могучей рукой Менелая.
В воздухе шлем раскрутив, Атрейон его бросил к данаям
Пышнопоножным. С земли шлем подняли друзья Менелая.
Сам же он бросился вновь, поразить Александра пылая
380 Медным копьём. Но того скрыла с глаз Афтодита Киприда,
Облаком тёмным покрыв. И уносит любимца богиня,
Прямо на ложе его, в спальню полную благоуханий.
Быстро уходит сама, чтоб Елену позвать, и на башне
Тут же дочь Леды нашла, окружённую сонмом троянок.
385 Тихо рукой потрясла благовонное платье Елены
И обернулась тотчас древнербжденной старицей, пряхой...
Ей уподобившись, так говорит Афродита богиня:
390 «В дом возвращайся, тебя Александр, твой супруг, призывает...».

395 Так говорила она, взволновав этим душу Елены.
Но та заметила вдруг и прекрасную шею Киприды,
И полных прелестей грудь, и блистание глаз её страстных.
В ужас Елена пришла; так к богине она обратилась:
«Ах, ты, жестокая! Вновь оболстить меня, хитрая, хочешь?..
Нынче, когда Менелай, победив Александра в сражении,
Снова в семейство меня возвратить, ненавистную, хочет,
405 Что ж ты являешься мне, в хитром сердце коварство питаешь?
Шла бы к любимцу сама! Отрекись от дороги бессмертных
И, никогда уже впредь не касаясь стопю Олимпа,
Вечно при нём изнывай и ласкай властелина, покуда
Будешь женою ему или даже наложницей только!
410 Я же к нему не пойду, к беглецу; и позорно бы было
Ложе его украшать; надо мной все троянские жёны
Будут смеяться тогда. Мне и так уж довольно страданий!»

Гневно ответила ей Зевса дочь Афродита богиня:
«Смолкни, несчастная! Я ведь могу тебя вовсе оставить.
415 Я ненавижу так же сильно, как прежде любила...»

И испугалась угроз порождённая Зевсом Елена,
Молча укрыла себя серебристо-блестящим покровом
420 И за богиней пошла, незаметная сонму троянок.
Вскоре они подошли к пышнодивному дому Париса...
Тихо Елена тогда поднялась прямо в светлую спальню...
Скромно глаза отвела и сказала супругу с упрёком:
«С битвы пришел ты, герой? Ох, уж лучше б, несчастный, погиб ты,
Мужем могучим убит, тем, что был до тебя мне супругом!
430 Прежде хвалился ты сам, что один Менелая героя
Силой своей и рукой и копьём превзойдешь в ратоборстве!..»

Ей отвечая, Парис устремляет крылатые речи:
«О, не печаль мне, жена, ты упреками горькими сердце:
Нынче меня победил Менелай при поддержке Афины,
440 Завтра – победа за мной: и у нас есть защитники-боги!

Лучше теперь мы с тобой насладимся взаимной любовью...».

Так он сказал и пошёл лечь на ложе, за ним и супруга.
Вместе уснули они на блистательноубранном ложе.

Сын же Атрея, как зверь разъяренный, метался и рыскал,
450 Взоры бросая кругом: не увидит ли где Александра.
Но ни один из троян, ни один из союзников Трои
Мощному мужу не мог указать Александра-Париса...

455 Громко тогда возгласил повелитель мужей Агамемнон:
«Слушайте, Трои сыны и союзники Трои! Внимайте!
Видели все торжество Менелая, любимца Ареса.
Так что Елену теперь, и богатство, что с нею украли,
Вы нам верните. Ещё также должную дань заплатите...».

Песнь четвертая

НАРУШЕНИЕ КЛЯТВ. ОБХОД ВОЙСК АГАМЕМНОНОМ

Боги, у Зевса отца на крыльце золотом заседая,
Мирно беседу вели; посреди их цветущая Геба
Всем разливала нектар. Боги, кубки беря золотые,
Друг другу честь воздают, сверху чинно взирая на Трою.
5 Тут Олимпиец Кронид вдруг над Герой решил посмеяться...:
«Знаю, богини здесь две помогают в войне Менелаю:
Гера Аргивская и Тритогения Алалкомена.
Обе, однако, сидят далеко и с Олимпа взирают,
10 Тем утешаются; но с Александром везде Афродита...
Вот и сегодня спасла от мучительной смерти любимца.
Ведь очевидной была Менелая героя победа.
Боги, помыслим сейчас, чем нам дело такое закончить?..».

20 Так он сказал. Злясь на то, и Афина, и Гера вздыхали...
Гнев затаив на отца, не сказала ни слова Афина,
Молча сидела, хотя её мучила злоба на Зевса.
Гера же гнева в груди не сдержала, воскликнула в гневе:
25 «Сердцем жестокий Кронид! Ты какие слова произносишь?!
Хочешь ты сделать и труд мой ничтожным, и пот мой напрасным, —
Им обливалась, трудясь, я сама, и коней истомила,
Рать поднимая на бой, на погибель Приаму и Трое!?!..»

30 Ей, негодуя, в сердцах отвечал грозный Зевс тучеводец:
«Злобная! Старец Приам и Приамовы дети какое
Зло сотворили тебе, что желаешь теперь непрестанно
Ты истребить Илион, благолепную смертных обитель?..
Делай, как сердце велит. Горький спор этот наш, я надеюсь,
Грозной вражды навсегда между мной и тобой не положит.
Слово еще я скажу, и его в своём сердце храни ты:
40 Если во гневе и я, пожелаю когда-нибудь город
В прах ниспровергнуть, тебе дорогих человек отчизну, —
Гнев не обуздывай мой! Дай и ты мне свободу для действий!
Трою ж тебе я предать соглашаюсь, душой несогласный...
Сердцем моим больше всех чтима Троя священная, также —
Трои владыка Приам и народ копьеносца Приама...».

50 Зевсу сказала в ответ волоокая Гера богиня:
«Более всех мне милы лишь три города славных ахейских:
Спарта холмистая и город Аргос, и город Микены.
Их истреби ты, когда станут вдруг для тебя ненавистны;
Я же за них не вступлюсь, и с тобой враждовать я не стану...
Только труды и мои оставаться должны ли бесплодны?..
Ну же, оставим вражду, вместе друг перед другом смиримся,

Оба уступим, и пусть нам последуют также другие
Боги бессмертные. Ты ж повели, о Кронион, Афине...:
Так пусть устроит она, чтоб троянцы нарушили клятву
Первыми, тем оскорбив гордых славою сильных данаев».

Так говорила, – и внял ей отец и бессмертных и смертных...

А уж Афина давно это сделать пылала желаньем.
Бурно помчалась она с олимпийских высот как комета...
Пала она между войск; и стояли полки, изумляясь,
80 Конников храбрых троян, также меднодоспешных данаев.
И, друг на друга взглянув, говорили они меж собою:
«Что это? Может, к войне это знаменье, к сече кровавой,
Снова на Трою идти? Или, может быть, мир между нами
Зевс предвещает теперь, войн и мира верховный вершитель?..»

Зевсова ж дочь между тем, Антенóрида вдруг Лаодóка
Храброго образ прияв, быстро в толпы троянские входит;
Пáндара ищет, у всех вопрошая, подобного богу.
Видит его, наконец: сын Ликаóна доблестный Пáндар,
90 Муж непорочный, – стоит, с ним – густые ряды щитоносцев...
Около встав, так ему говорила богиня Афина:
«Сделаешь ли, что скажу, сын Ликаóна, доблестный воин?
Смеешь ли быстрой стрелой ты ударить в царя Менелая?
95 В Трое тогда ты у всех обретёшь благодарность и славу;
Более ж всех – у царя Александра, Приамова сына...».

Это Афина сказав, на безумство безумца подвигла.
105 Взял он лоснистый свой лук из рогов быстроскачущей серны...
Лук тот блестящий стрелок, натянул и искусно изладил,
Низко к долине склонив; под щитами дружины укрывшись...
Крышку колчана подняв, из него Пандар вынул на волю
Быстрокрылатую смерть, чёрных острых страданий источник...
Лук свой огромный согнул Пандар так, что тот стал круговидным,
125 Рог заскрипел, тетива загудела, – стрела устремилась
Острая в гущу врагов, прямо к цели, к намеченной жертве.

Но и тебя, Менелай, не оставили жители неба,
Вечные боги; из них Зевса дочь была первая в этом...
Ловко направив стрелу в место, где золотые застёжки,
С панцирем пояс сомкнув, тем двойную броню образуют.
Бурнопернатая смерть в этот сомкнутый пояс попала
135 И просадила насквозь превосходно украшенный пояс...
140 Тут же багряная кровь заструилась из раны Атрида.

Словно слоновою костью, обагрённая пурпуром ярким...
Так у тебя, Менелай, обагрились пурпурною кровью
Бедр крутые твои, ноги стройные, даже лодыжки.

В ужас приходит Атрид, повелитель мужей Агамемнон,
Видя, как тёмная кровь заструилась из раны у брата.
150 В ужас приходит и сам Менелай, многославный воитель;
Но лишь увидел шипы и завязку пернатой вне тела,
Вновь у Атрида в груди переполнилось мужеством сердце.
Тяжко стеная, держа брата за руку, царь Агамемнон
Так между тем говорил, и кругом их стенала дружина:
155 «Милый мой брат, договор на погибель тебе заключил я,
Выставив против троян одного за данаев сражаться:
Ими пронзён ты; они клятву общую нашу попрали!..»

Брата чтоб приободрить, так сказал Менелай светловласый:
«Брат, не печалься и в страх не вводи ополчений ахейских.
185 Выбрала страшная медь не смертельное место для раны...».

Быстро ему отвечал повелитель мужей Агамемнон:
«Было бы истинно так, как сказал ты, возлюбленный брат мой!..».

Далее к вестнику он обратился к Талфибию с речью:
«Быстро, Талфибий, иди и сюда призови Махаона, —
Лучшего в войске врача и Асклепия мудрого сына...».

Так Агамемнон сказал. И, царю повинясь, глашатай
Быстро пошёл сквозь ряды, по великому войску данаев,
200 Всюду смотря по рядам Махаона; и вот, – его видит...:
«Шествуй, Асклепиев сын; Агамемнон тебя призывает;
205 Нужно тебе осмотреть срочно рану вождя Менелая...».

Так он сказал, и в груди Махаона встревожилось сердце.
Быстро пошли сквозь ряды по великому войску данаев.
210 К месту пришли, где Атрид Менелай светлокудрый был ранен...
Рану затем осмотрел, нанесённую горькой стрелою;
Выдавил грязную кровь и лекарствами рану присыпал...

220 Но той порой, как вокруг Менелая данаи столпились,
Быстро отряды троян щитоносных пошли в наступление;
Снова оружием своим покрывались данаи и – к бою!
Тут не увидел бы ты Агамемнона, сына Атрея,
Дремлющим, или на брань неохотным, трепещущим, тихим:
225 Нет, устремился он в бой, что геройством мужей прославляет.
Даже хрипящих коней с колесницей, что медью сияет,
Сзади оставил. Держал браздодержец коней недалёко...
Сам устремился он пеш, проходя по рядам ратоборцев.
И, находя аргивян быстроконных на бой поспешавших,
Дух поднимал им, представ, ободрял побудительной речью:
«Аргоса воины! Вы нынче вспомните славу и доблесть!..»

240 Встретив же тех, кто хотел уклониться от битвы печальной,
Гневно на них напал, порицая их словом жестоким:

«Аргоса воины! Вы презираемы станете в стане!
Как вам не стыдно стоять, в смертном страхе, как робкие лани?!..»

250 Так Агамемнон вокруг обходил все полки ратоборцев.
Вот, проходя сквозь ряды, подошёл он и к критским шеренгам,
Критяне строились в бой, предводимые Идомеием...
Вождь Мерион у него позади побуждал ополченья.
255 Видя старание их, свою радость не скрыл Агамемнон...:
«Идомеиев, я тебя среди сонма героев ахейских
Чествую более всех, как в боях и деяниях прочих...
Так же и в бой ты иди! Будь как прежде, гордись своей славой!»

265 Тут же Атриду в ответ говорил критский военачальник:
«О, Агамемнон, твоим неизменно останусь я другом...»

Так он сказал. И Атрид отошёл от них с радостным сердцем.
Вот, проходя сквозь ряды, он к Аяксам теперь устремился.
Оба готовились в бой, окруженные тучею пеших...
Видя такое, опять радость чувствует царь Агамемнон
Тут же к обоим вождям обратился он с речью крылатой:
285 «Храбрые мужи, вожди меднолатных данаев, Аяксы!
Вам я бойцов побуждать не даю повелений ненужных...
Если б у каждого так, как у вас билось мужество в сердце,
290 К нашим ногам уж давно пал бы город Приама могучий,
Мужеством только одним и пленённый, и в прах обращённый!»

Так он сказал, и к другим отошёл от них с радостным сердцем.
Встретился Нестор ему, сладкогласый вития пилосский:
Строил свои он войска, их сердца распаляя на битву...

Видя старанье его, снова радость не скрыл Агамемнон,
К Нестору он подошёл, устремляя крылатые речи:
«Если бы, старец, как дух твой доньне и молод и крепок,
Ноги служили тебе, и осталась бы в свежести сила!
315 Но угнетает тебя неизбежная старость. Уж пусть бы
Кто-то стареет другой, ну а ты бы блистал между юных!»

И Агамемнону так отвечал Нестор, всадник геренский:
«О, благородный Атрид! Несказанно желал бы и сам я
Быть всё таким, как в тот день, что поверг я Эревлион...
Копья же мечут пускай молодые ахейские мужи,
325 Что уже после меня родились, в них надежда на силу».

Так он сказал. И Атрид отошёл от них с радостным сердцем.
Невдалеке он нашёл Менесфея. Но конник тот славный
Праздно стоял, и вокруг – афиняне, искусные в битвах.
Близ Менесфея стоял Одиссей Лаэртид многоумный...
Так их увидя, вспылит повелитель мужей Агамемнон
Громко вождям он сказал, устремляя крылатые речи:

«Эй, Менесфэй Петейд, славный сын скиптроносца Петея!
Также и ты, Лаэртид, полный хитростей, полный коварства!
340 Что укрываетесь тут, и стоите, других ожидая?!..»

Гневно взглянув на него, отвечал Одиссей знаменитый:
350 «Речи обидные ты выпускаешь из уст, Агамемнон!
Мы, говоришь ты, от битв уклоняемся? Если ты хочешь,
Мы быстроконных троян опрокинем свирепством Ареса!..»

Гневным увидев его, улыбнулся Атрид Агамемнон,
И, обращаясь к нему, он повёл уже речи иные:
«О, благородный герой Одиссей Лаэртид многоумный!..
360 Слишком я знаю, что ты самых добрых намерений полон...
К бою готовьтесь! А то, что обидное сказано было,
После исправим, и пусть то бессмертные сделают вздором!»

Так он сказал, и к другим устремился, оставив последних.
365 Вскоре увидел Атрид Диомёда Тидида, стоящим
Возле коней и своей составной колесницы блестящей;
Рядом стоял и Сфенёл, благородная ветвь Капанёя.
Гневно и их порицал повелитель мужей Агамемнон...:
370 «Мужа бесстрашного сын, укротителя коней Тидея,
Что ты стоишь, трепеща, и глазеешь на поле сраженья?
Так трепетать у отца твоего не в обычае было...».

Так он сказал. Диомед не ответил же, храбрый, ни слова,
Внемля с почтеньем укор от почтенного саном владыки.
Но возразил тут Сфенёл, славный сын Капанёя героя:
«Нет, Агамемнон, не лги! Ведь прекрасно и правду ты знаешь!
405 Мы справедливо горды тем, что наших отцов мы храбрее:
Мы ведь разрушили град семивратный, престольные Фивы,
Воинство в меньшем числе приведя под Аресову стену...
Наши ж отцы лишь своим безрассудством себя погубили...»

Грозно взглянув на него, возразил Диомед благородный:
«Молча ты стой, Капанид! Моему повинуйся совету!
Я не вменяю в вину, что владыка мужей Агамемнон
Дух побуждает на бой в ратях пышнопоножных данаев.
415 Славу ему воспоют, предводителю, если данайцы
Мошь одолеют троян, Илион завоюют священный;
Но и бесчестье – ему, если те одолеют данайцев...»

Это сказав, тут же он с колесницы с оружием спрыгнул.
420 Страшно забряцала медь на груди у царя Диомеда.
В бой полетел он, да так, что храбрейшего обнял бы ужас.

Словно на брег морской быстро катятся шумные волны...
Так непрестанно одна за другою фаланги данаев
В бой устремились. И им их вожди отдают приказанья.

Воины ж молча идут. И, увидев то, всякий спросил бы:
430 Столько народа молчит, есть ли голос у этой громады?
Молча шагают бойцы, подчиняясь начальникам. Ярко
Медь на доспехах блестит словно солнце, на стройных шеренгах.
Ну а трояне вперёд шли, крича, словно овцы в овчарне...
Крики и речи у них не у всех одинаковы были,
Так как различен язык был у разных народов союзных.
В бой вёл троянцев Арес, а данаев – Паллада Афина...

Вот и сошлись, наконец, друг на друга идущие рати.
Разом столкнулись щиты, что из кожи, и копья и силы
Меднодоспешных мужей; сшиблись выпуклобляшные разом
В меди блестящей щиты; всюду гром разразился ужасный.
450 Крики победные и стоны смертные вместе смешались
Гибнущих воинов и убивающих. Кровь заручьилась...
Так от сражавшихся гром разносился, и крики, и ужас.

Первым тогда Антилóх поразил у троян браноносца
Храброго, в первых рядах, Фализиеву ветвь, Эхепóла.
Быстро ударив его прямо в бляху косматого шлема,
460 Лоб у него он пронзил, и вошло медноострое жало
В череп его глубоко. Тьма покрыла глаза Эхепóла...
Сын Халкодóна, схватил тело павшего за ноги крепко,
465 И поволок из-под стрел, чтоб как можно скорее с троянца
Латы сорвать. Но его продолжалась забота не долго.
Влекшего труп усмотрел Агенор, крепкодушный воитель,
И при наклоне его в бок, у края щита обнажённый,
Дротиком медным пронзил и могучего крепость разрушил...

Тут Теламóнидом вмиг поражен был сын Анфемиόна,
Жизнью цветущий, герой Симои́сий. А некогда с Иды
475 Мать его вместе с роднёй вниз спустилась, стада чтоб проверить.
Там она и родила на зелёных берегах Симои́са:
Мальчик, родившийся там, наречен Симои́сием. Только
За воспитание он не воздаст уж родителям. Краток
Был его век, пресечён он копьём Теламонова сына.
480 Он устремлялся вперёд, как его поразил Теламонид
В грудь, чуть ни в правый сосок. Сквозь плечо сзади вышло наружу
Жало копья. И упал Симои́сий на землю, как тополь...
Так Симои́сий лежал молодой и лишённый доспехов
Мощным Аяксом. А тут вдруг Анти́ф Приамид пёстролатный
490 Пику в Аякса метнул, сквозь толпу в него метясь, однако
Он промахнулся, попав в Одиссеева доброго друга,
Лёвку попал прямо в пах; тот тащил чьё-то мертвое тело;
Вырвалось тело из рук, и упал он близ мёртвого мёртвый.
Гневом герой Одиссей воспылал за убитого друга;
495 Вышел он всех впереди, облечённый сверкающей медью;
К телу приблизился, встал, огляделся, и с силою мощной
Бросил блестящий свой дрот. Отступили враги от удара

Мужа могучего, но он свой дрот не напрасно отправил:
В Демокоона попал он, в побочного сына Приама...
Прямо в висок, и с другой стороны сквозь висок просверкнуло
Дрота его остриё; и глаза Приаида закрылись...
505 Вспять и передних ряды подались, и божественный Гектор.
Радостно громко вскричав, тут ахейцы, себе взяв убитых,
Ринулись прямо вперёд, пробиваясь. На них, негодуя
Смотрит с Пергамских высот Аполлон, он воскликнул троянам:
«Всадники Трои, вперед! Не сдавайте вы бранного поля...».

Так из Пергама гремел на троян гневный бог. А ахейцев
515 К бою звала Зевса дочь, Тритогения, дух возбуждая...

Тут оковала судьба Амаринкова сына, Диора:
Камнем он был поражён рукометным, жестоко зубристым,
В правую голень его поразил предводитель фракийян,
520 Пирос герой, Имбрасид, к Илиону из Эны притёкший.
И сухожилья, и кость раздробил совершенно Диору
Камень бесстыдный. И вот, пошатнувшись, упал Амаринкид,
Руки дрожащие он простирает к друзьям своим милым,
Дрогнувший духом. А тут налетел поразивший фракиец,
525 Пирос могучий. В живот он вонзил ему пику. На землю
Вылилась внутренность вся. Мрак глаза у Диора окутал.

Пираса бурного в грудь пикой ранил Фоас этолиец
Выше соска, и прошла прямо в лёгкое острая пика.
Быстро к нему подбежав, этолиец могучую пику
530 Вырвал из рёбер и, меч обнажив изошрённый, ударил
Пираса прямо в живот посредине, и душу исторгнул.
Снять же доспехов не смог: обступали героя фракийцы...
Сколь ни огромен он был, сколь ни крепок и мужеством славен,
535 Ими был прогнан Фоас и назад отступил перед силой.
Так, распростёршись в пыли окровавленной, рядом лежали
Оба отважных вождя: и фракиян лихих, и эпеев...

Много в тот день полегло и троян, и могучих данаев;
Пали в кровавую пыль, и лежат они друг возле друга.

Песнь пятая

ПОДВИГИ ДИОМЕДА

Сыну Тидея, вождю Диомеду, в то время Афина
Силу и смелость дала, чтоб его отличить среди прочих...
И устремила туда, где всех жарче кипело сраженье.

В Трое жил Дарес старик, непорочный жрец бога Гефеста,
10 Славой, богатством велик, и два сына у Дареса было:
Храбрый Фегес и Идей, оба в битвах различных искусны.
Оба они, отделясь от своих, понеслись на Тидида;
Оба на быстрых конях, в колеснице на пешего мчались.
Пешим на них Диомед устремился. Лишь стали сближаться,
15 Первым троянец Фегес устремил длиннотенную пику:
Близко над левым плечом Диомеда, блестящая жалом,
Медь пронеслась, не задев. И тогда Диомед копьеборец
Бросил копье, и оно не напрасно из рук излетело:
В грудь меж сосков поразил он Фегеса и сбил с колесницы.
20 Спрыгнул Идей, побежал, колесницу прекрасную бросив,
В трепете сердца не смел брата труп защитить от позора.
Он бы и сам не ушёл от грозящего, чёрного рока,
Если б Гефест не забрал его с поля, укрыв мраком ночи,
Чтобы не вовсе отец сокрушился печалью о детях.
25 А Диомед же коней изловил, воеватель могучий...

Гордых троян отразив, каждый вождь из данаев низвергнул
По браноносцу троян; первым был грозный царь Агамемнон,
Мощного Одия сбив с колесницы, вождя гализонов:
40 Первому пику ему, обращённому в бег, Агамемнон
В спину вогнал между плеч и сквозь грудь её выгнал наружу...

Идомений поразил меонийца, рождённого Бором,
Феста, что к Трое притёк из страны плодоносной, из Тарны...

Там же Скамандрий Стروفид, молодой звероловец искусный,
50 Пикой из ясеня был поражён Менелаем Атридом...
55 Юношу сильный Атрид Менелай, знаменитый копейщик,
Близко бежавшего прочь, своей острой из ясеня пикою
В спину меж плеч поразил и сквозь грудь пику выгнал наружу...

Вождь Мерион поразил Тектонида Ферекла, который
60 Зодчим прекраснейшим был, его руки во всяком искусстве
Опытны были; его очень сильно любила Паллада...
65 Гнал его перед собой Мерион и, настигнув, ударил
Справа, чуть ниже спины; и копейное жало глубоко
Врезалось, прямо в пузырь, под лобковую костью застыло.

Пал на колени Ферекл с воплем страшным, и смерть свою принял.

Мегес Педея сразил, Антенорова храброго сына...
Прямо в затылок его он ударил копьём изошрённым.
Между зубов пролетев, медь язык подсекла у Педея.
75 Грянулся в пыль он и медь смертоносную стиснул зубами.

Эвемонид Эврипил поразил Гипсенора героя,
Долопиона жреца ветвь почётную, старца, который
Бога Скамандра жрецом был, и сам он как бог почитался.
Перед собой увидав Гипсенора бегущего спину,
80 Быстро его Эврипил догоняет; мечом своим острым
Бьёт на бегу по плечу. И отсёк Гипсенору он руку.
Наземь упала рука, а чуть дальше упал и троянец,
Веки закрыли ему Смерть багровая, мощная Участь.

Так воевали вожди в этой мощной и пламенной битве.
85 Но Диомеда вождя не узнал бы ты. Где он вращался?
С кем воевал? Поражал он троян, иль своих же, – ахеян?
По полю бранному он реял, словно поток многоводный...
Так от Тидида вокруг рассыпались густые фаланги
Трои сынов, устоять не могли, хоть и больше их было.

95 Вскоре увидел его славный отпрыск царя Ликаона,
Как, по равнине носясь, тот повсюду фаланги волнует;
Быстро тогда он свой лук со стрелой на Тидида направил,
В правое метаясь плечо, прямо в лату летевшего быстро.
Лату пробила насквозь и, вонзившись в плечо Диомеду,
100 Кровью броню оросив, легкокрылая в мышце застряла.
Громко воскликнул, гордясь, славный отпрыск царя Ликаона:
«Други, трояне, вперед! Ободритесь в бою, конеборцы!
Ранен аргивец стрелой! Я надеюсь, он долго не сможет
Драться с пернатой в плече. Это точно, как то, что под Трою
105 Феб сребролукий меня устремил из пределов ликийских!»

Так он кричал, возносясь. Но героя стрела не смирила:
Он лишь чуть-чуть отступил, встал перед колесницей с конями,
К другу Сфенелу воззвал, Капанееву храброму сыну:
«Друг Капанид, поспеши на мгновенье сойти с колесницы,
110 Чтобы стрелу у меня из плеча горькожалую вынуть».

Так он сказал. И Сфенел соскочил с колесницы на землю,
Встал за спиной у него и стрелу из плеча его вынул.
Брызнула тёмная кровь сквозь кольчугу вождя Диомеда;
Громко взмолился тогда Диомед, воеватель могучий:
115 «Непобедимая дочь громовержца, Афина, послушай!
Если ты мне и отцу помогать благосклонно любила...
Дай мне настигнуть того и копейным ударом повергнуть,
Кто меня ранить успел и надменно друзьям предвещает,

120 Что мне недолго теперь видеть свет лучезарного солнца!»

Так восклицал он, молясь, и вняла его просьбам Афина.
Лёгкими сделала вмиг у героя и ноги и руки.

Близко к нему подошла, обращаясь с крылатою речью:
«Смело теперь, Диомед, выходи на сражение с врагами!..

Если увидишь, что бог вдруг, тебя искушая, предстанет,
130 Ты на бессмертных богов, Диомед, не дерзай ополчаться,
Кто б ни предстал. Но когда Зевса дочь Афродита предстанет
Перед тобою в бою, – острой медью рази Афродиту!»

Это сказав, отошла светлоокая дочь громовержца.

Сын же Тидея опять встал в передних рядах, чтоб сражаться.

135 Если и прежде горел он желанием биться с врагами,
Тут уж он втрое сильней, словно лев, распалился на битву...

Там Астиноя поверг и народов царя Гипенора:

145 Первого в грудь у соска поразил медножальною пикой;
А у второго плечо отделил от хребта и от шеи,
Резко огромным мечом по плечу возле шеи ударив...

После на Ксанфа пошёл и Фоона, на двух Фенопидов,
Фенопа поздних сынов. Разрушаемый старостью скорбной,
Тот не имел, кроме них, сыновей, чтоб наследство оставить.

155 Их же Тидид умертвил, он у братьев несчастных похитил
Сладкую жизнь; а отцу их оставил лишь слёзы и скорби...

Там же напал он на двух сыновей Дарданида Приама,

160 Что в колеснице одной были: Хромия и Эхемена...

Как ни противились, – сбил и сорвал с поражённых доспехи.

165 Их же коней поручил отогнать к кораблям многоместным.

Храбрый Эней усмотрел истребителя строев троянских,
И сквозь гремящую брань, сквозь жужжащие копья пошёл он,
Пандара всюду ища, не найдет ли, подобного богу.

Вскоре его он нашёл Ликаонова славного сына,

170 Встал перед ним и сказал, негодуя, в лицо ему глядя:

«Пандар! Ответь мне сейчас, где твой лук и крылатые стрелы?

Где твоя слава стрелка, что никто из троян не оспорил?..

Руки ты к Зевсу воздешь, и пусти ты пернатую в мужа,

175 Кто бы он ни был. (...) Гляди, многим сильным сломил он колена!

Может быть, он – это бог, на троянский народ раздражённый...»

Быстро Энею в ответ говорил славный сын Ликаонов:

180 «О, благородный Эней, и советник троян меднолатных!

На Диомеда похож, на Тидида тот воин могучий...

Вижу его я коней. Только бог ли то, верно не знаю...

185 Но не без бога тогда он свирепствует; есть покровитель

Верно, при нём; и стоит, свои плечи туманом окутав:

Бог от него и стрелу налетающую быстро отринул.
Я ведь в него уж стрелял и в плечо его правое ранил...
Нет здесь со мною коней, для сражения нет колесницы...
В двух знаменитых мужей я послал свои меткие стрелы:
В сына Атрея послал и в Тидеева сына. Обоих
Ранил и кровь их пролил, этим только сильней их озлобил.
Видимо, злым был тот год и тот день, как и лук я, и стрелы
210 В доме родном со столба снял, решившись в веселую Троию
Войско к троянцам вести, угождая Приамову сыну...»

Пандару быстро Эней, предводитель троян, возражает:
«Не говори так, мой друг Ликаонид! Не будет иначе
Прежде, чем мы ни войдём в колесницу вдвоём и, напротив
220 Встав перед мужем, его ни проверим оружием нашим.
Быстро идём же ко мне, ты войдёшь на мою колесницу...
Ну, так идём же скорей; ты и бич, и блестящие вожжи,
В руки возьмёшь, ну а я с колесницы сойду, чтоб сразиться.
Или врага принимай на себя, я ж останусь с конями».

Быстро Энею в ответ говорил славный сын Ликаонов:
230 «Лучше уж вожжи держи ты, и сам правь своими конями:
Прытче они понесут колесницу с привычным возницей,
Если мы вдруг побежим перед мощным Тидеевым сыном...
Я же, как он налетит, изостренным копьем его встречу».

Так сговорились. Вдвоём на блистательной встав колеснице,
240 На Диомеда они вскачь пустили коней быстроногих.
Тут усмотрел их Сфенел, знаменитейший сын Капанея;
Сразу крылатую речь устремляет он к сыну Тидея:
«Храбрый Тидид Диомед! О, мой друг, драгоценнейший сердцу!
Вижу могучих мужей, налетающих биться с тобою!..
Встань в колесницу, назад мы отступим; ты так не свирепствуй,
250 Между передних дерясь: жизнь тогда ты свою не погубишь!»

Грозно взглянув на него, отвечал Диомед нестрашимый:
«Смолкни! О бегстве молчи! И к нему ты меня не преклонишь!..
255 Даже не хочется мне в колесницу всходить; так, как видишь,
Пеш против них я иду; трепетать не велит мне Афина...
260 Ежели мудрая мне Тритогея славу дарует
Этих двоих поразить, то своих ты коней быстроногих
Здесь удержи, затянув вожжи им за скобу колесницы;
Сам, не забудь, Капанид, на коней ты Энеевых бросься
И от троян их гони к ополчениям храбрых данаев.
265 Кони его из коней той породы, которой Кронион
Тросу за сына его заплатил, за юнца Ганимеда;
Лучших коней ты нигде не найдёшь под авророй и солнцем...
Если коней тех возьмём, то стяжем великую славу!»

А в это время, пока совещались герои взаимно,

275 Близко враги принеслись, погоняя коней своих бурных.
Первым блистательный сын Ликаонов воскликнул Тидиду:
«Пламенный сердцем Тидид, сын Тидея воинственный, славный!
Быстрой пернатой стрелой моей горькой, смотрю, ты не сломлен.
Ну, так я пикой сейчас испытаю тебя: не верней ли!»

280 Это сказав, он сотряс и послал длиннотенную пику,
И поразил по щиту Диомеда; насквозь совершенно
Острая медь пронеслась и в броню его стукнула звучно...

Быстро ему, не смутясь, отвечал Диомед благородный:
«Зряшный удар! Не попал! Но теперь, я надеюсь, вы оба
Не отдохнете, пока здесь один из вас мёртвым не ляжет...»

290 Так он сказал и метнул. И Афина направила пику
Пандару в нос между глаз. Тот нагнулся, – сквозь нос и сквозь зубы
Пика прошла, и язык отсекла острой медью у корня,
И, остриём просверкнув, замерла у него в подбородке.
Он с колесницы упал, и доспехи на нём зазвенели...

Спрыгнул на землю Эней со щитом и с огромною пикой
В страхе за Пандара труп, чтоб его не забрали ахейцы.
Он возле трупа ходил, словно лев, свою мощь сознающий...
Криком ужасным грозил он у каждого душу исторгнуть,
Кто б ни приблизился. Но камень поднял с земли сын Тидеев,
Страшно тяжёлый, какой не подняли б и два человека...
305 И этим камнем в бедро угодил он Энею, где ляжка
В тазовый входит сустав, именуемый чашкой. И камень
Чашку совсем раздробил, разорвал на бедре сухожилия,
Также и кожу сорвал у героя. Эней поражённый
Пал на колено вперёд; и, шатаясь, могучей рукою
310 В землю упёрся. И взгляд его чёрная ночь осенила.

Тут бы Эней и погиб, предводитель народа, когда бы
Милая Зевсова дочь Афродита за ним не следила,
Мать, что его родила с пастухом, славным юным Анхизом.
Милого сына она обвила белоснежной рукою...
Так на руках понесла мать любезного сына из боя.

Сын Капанея Сфенел между тем не забыл наставлений,
320 Тех, что Тидид ему дал, о конях говоря быстролётных...
Сам поскорей полетел он к коням пышногривым Энея
И, отогнав от троян к меднолатным дружинам ахеян,..
Гнать повелел к кораблям мореходным. А сам же, бесстрашный,
Встав в колеснице своей (...), за царём Диомедом понёсся.

330 Тот же Киприду теперь медью острой преследовал грозный,
Зная, что та – из богинь маломощных, не то, что другие...
Острую медь устремил, ранив вдруг кисть руки у богини...

Брызнула и полилась кровь бессмертная дивной богини...
Громко богиня вскричав, сына выронила из объятий;
На руки быстро его подхватил Аполлон сребролукий...

Грозно меж тем закричал на богиню Тидид воеватель:
«Скройся же, Зевсова дочь! Удались от войны и убийства!...»

Так он сказал. И она удалилась со скорбью глубокой.
Быстро Ирида её с поля боя выводит с поддержкой...
355 Слева от битвы она вскоре бога Ареса находит;
Там он сидел, но копье и бессмертные кони Ареса
Мраком укрыты. Упав на колени, любезного брата
Нежно молила она одолжить ей коней златосбруйных:
«Милый мой брат, помоги, дай коней мне своих с колесницей,
360 Только Олимпа достичь мне, жилища богов безмятежных...»

Так говорит. И Арес отдаёт ей коней златосбруйных...
Быстро достигла она на Олимпе жилища бессмертных...
370 Там уж Киприда в слезах, плача, пала к коленям Дионы,
Матери милой своей. Мать в объятия дочь заключила...

375 Плача, там сетует ей Афродита, владычица смеха:
«Ранил меня Диомед, предводитель аргосцев надменный...»

Так ей почтенная мать отвечала Диона на это:
«Перетерпи, моя дочь, ободрись, как ни горестно сердцу.
Много уже от людей пострадали бессмертные боги.
Беды друг другу, увы, мы взаимно устраивать рады...
Муж безрассудный! Тидид дерзновенный, – не ведает, глупый,
Что коротка жизнь у тех, кто с богами решил потягаться.
Дети не сядут к нему на колени, отцом не покличут,
В дом свой вернётся когда он героем с войны многосмертной...».

Так говоря, на руке ей бессмертную кровь вытирала.
Тяжкая боль унялась, и внезапно рука исцелилась.

Тайно то видели всё и Паллада Афина и Гера.
Речью язвительной гнев возбуждали они у Кронида;
420 Первою речь начала светлоокая дева Афина:
«... Верно, Киприда опять из ахеянок новую деву
К Трои сынам привела, (...) деву в пышной одежде лаская,
425 Пряжкой себе золотой поцарапала нежную руку?»

Так говорила. Отец и людей, и богов улыбнулся,
Тут же призвав дочь к себе, так сказал золотой Афродите:
«Милая дочь! Не тебе заповеданы шумные войны.
Лучше делами займись ты приятными сладостных браков.
430 Ну а войной пусть Арес заправляет с Палладой Афиной».

Так меж собою вели разговоры бессмертные боги.
Этой порой Диомед на Энея напал нестрашимый,
Зная, что сам Аполлон покрывает Анхизова сына.
Бога могучего он не страшился: желал непрестанно
435 Смерти Энея предать и доспех знаменитый похитить.
Трижды Тидид напал, умертвить Анхизиды пылая...
Голосом грозным ему загремел Аполлон дальновержец:
440 «В разум приди! Отступи и не думай равняться с богами!..»

Так он сказал. И назад Диомед отступил ненамного,
Гнев не желая навлечь стреловержца разящего, Феба.
445 Феб же Энея унёс от беды, положив аккуратно
В храме своём, что ему на священном Пергаме воздвигнут...
К богу Аресу тогда обращается Феб дальновержец:
455 «Бурный Арес, бог войны, мужегубец и стен разрушитель!
Разве не хочешь убраться с поля боя героя Тидида,
Воина дерзкого? Он ведь готов даже с Зевсом сразиться!..»

460 Это сказал и воссел Аполлон на вершинах Пергама.
Ну а свирепый Арес поспешил дух поднять у троянцев,
Вид Акамаса приняв, предводителя быстрого фраков.
Громко к Приама сынам, он воззвал, гордым Зевса питомцам:
«Эй, вы, Приама сыны, столь хранимого Зевсом владыки!
465 Долго ль троян убивать вы ещё разрешите аргивцам?
Ждёте пока мы начнём у ворот Илиона сражаться?..»

470 Так говоря, возбудил он и силу, и мужество в каждом.
Тут Сарпедон укорять благородного Гектора начал:
«Гектор, куда у тебя подевалась бывалая храбрость?..».

Так говорил Сарпедон. Сердце Гектора тем уязвил он:
Быстро на землю герой с колесницы с оружием спрыгнул
495 И по дружинам кругом полетел, лес из копий колыша,
В бой распалая сердца. И возжег он жестокою сечу!..

Бурный Арес тут покрыл битву мраком, помочь чтоб троянам.
Он, по рядам их носясь, торопился исполнить заветы
Феба бессмертного. Феб заповедал Аресу немедля
510 Души троян возбудить, лишь узнал, что Паллада Афина
Бой оставляет, – оплот и защитница воинств ахейских.
Сам же Энея вождя из святилища пышного храма
Вывел и крепостью грудь у владыки народов наполнил.
Между друзей Анхизид встал величествен; все веселились
515 Видя, что он невредим, жив, здоров и блистает всей силой...

Тут воеводы Тидид, Одиссей, также оба Аякса
520 Ревностно к бою солдат побуждали ахейских. Ахейцы ж
Сами ни мощи троян не страшились, ни криков их грозных...
Царь Агамемнон летал по рядам, ободряя усердно:

«Будьте мужами, друзья, и возвысьтесь бестрепетным духом!..»

Это сказав, он копьё своё бросил в переднего мужа,
В Деикоона, что был храбрым другом Энея, а также —
535 Сыном Пергаса, и чтим в Трое, как и сыны Дарданида...
Грозным копьём ему в щит угодил Агамемнон могучий;
Щит был пробит, сквозь него совершенно копьё пробежало,
Пояс шикарный прошло и внизу живота задержалось.
540 С шумом на землю тот пал, и взгremели на павшем доспехи.

Тут же Эней Анхизид поразил из храбрейших данайцев
Двух Диоклеса сынов: Орсилоха с Крефоном. Отец их,
Благами жизни богат, жил в красиво устроенной Фере...
560 Рухнули оба, – как львы, как высокие сосны, – на землю.

Это увидев, скорбел Менелай браноносный, он в гневе
Выступил дальше других, весь покрытый сверкающей медью,
Острым колебля копьём; сам Арес распялял ему душу
С помыслом тайным: чтоб он поражён был рукою Энея.
565 Но тут увидел его Антилох Несторид благородный,
Выступил сам он вперёд, опасаясь, чтоб пастырь народов
Не пострадал и плоды их трудов тяжких не уничтожил.
А в это время уже Менелай и Эней свои копья
Друг против друга подняв, вспыхнули желаньем сразиться.
570 Но подоспел Антилох, рядом встал с Менелаем Атридом.
Двух браноносцев Эней, друг за друга стоявших, увидев,
Драться уже не посмел, сколь ни пламенным воином был он...

Там Пилемена они, что Аресу подобен, повергли,
Грозных народов вождя, щитоносных мужей пафлагонских.
Быстро его Менелай Атрейон, знаменитый копейщик,
Длинным копьём поразил прямо в шею, стоявшего против.
580 Вождь Антилох поразил Пилемена возницу – Мидона...
585 Тот, лишь вздохнув тяжело, с колесницы прекрасной свалился
Вниз головой он повис, упиравшись на плечи и темя...

590 Гектор героев узнал меж рядов и на них устремился
С яростным криком; за ним понеслись и фаланги троянцев.
Их предводили Арес кровопивец с громающей Энио...

Бога увидев, Тидид ужаснулся, (...) воскликнул к народу:
«Что ж мы дивимся, друзья, что сегодня божественный Гектор
Стал дерзновенным бойцом, копьёборцем славнейшим в сраженьи?
С ним непрестанно идёт бог войны, отражающий гибель!..
Биться с богами нельзя. С ними вы не рискуйте сражаться!»

Так он сказал. Но уже близко к ним подступили троянцы.
Гектор поверг сразу двух ратоборцев, испытанных в битвах...
610 Это увидев, скорбел о погибших Аякс Теламонид;

К ним подступил он стеной и, послав свой сверкающий дротик,
Сына Селага он сверг сразу, Амфия, что жил средь Песа...
615 В пояс его поразил Теламонид Аякс многомогущный;
В нижнюю часть живота пробуравился дротик огромный.
Амфий тут с шумом упал, а Аякс подбежал, победитель
Жадный, доспехи совлечь. Но посыпались, ярко сверкая,
Острые копья троян. Стал как ёж щит Аякса от копий.
620 Он же, ногой наступив на сраженного, дротик свой медный
Вырвал; но только других не успел драгоценных доспехов
С плеч Селагида сорвать: острым ливнем посыпались стрелы...
Прочь отогнали его. И Аякс отступил перед силой.

Так браноносцы вожди в этой пламенной битве сражались.
Той же порой Тлиподем Гераклид, и огромный и сильный,
Злою судьбой был сведен с Сарпедоном божественным в битву...
Первым из них Тлиподем Гераклид, промыслителя Зевса
Сын знаменитый и внук, к сопротивнику так обратился:
«Ликии царь Сарпедон! Ну какая тебе неизбежность
Здесь между войск трепетать? Ты ведь – муж незнакомый с войною!..
Ты же – и робок душой, и народ свой ведёшь на погибель!
Нет, я надеюсь, что ты для троян обороной не будешь...»

Ликии царь Сарпедон Тлиподему ответил немедля:
«... Что ж до тебя, Тлиподем, я тебе предвещаю погибель:
Примешь ты смерть от копья моего и даруешь мне славу...».

655 Так говорил Сарпедон. Тут, сотрясши, из ясеня пику
Быстро метнул Тлиподем. И противник копьё своё тоже
Одновременно метнул. Угодил Сарпедон Гераклиду
В шею, и жало, насквозь пробежав, несмирённое вышло...
660 Все же и сам Тлиподем по бедру угодил Сарпедону
Пикой огромной: прошло жало бурное быстро сквозь тело...

Тут Сарпедона друзья постарались скорее из битвы
Вынести; только его удручала огромная пика,
665 Что вслед за ним волоклась; но никто из друзей не подумал
Ясневой пики извлечь из бедра, – сам тогда он пошёл бы...
А Тлиподема, блестя своей медью, данаи спешили
Вынести с поля. Его Одиссей знаменитый увидел,
670 Волею твердый, и в нём благородное вспыхнуло сердце...
Сердце его на народ рядовой обратила Паллада.
Там он, сражаясь, низверг Ноемона, Аластора, также
Хромия, Галия и сверг Алкандра, Керана, Притана.
Много убил бы ещё Одиссей знаменитый ликиян,
680 Если бы Гектор его шлемоблещущий вдруг не увидел:
Ринулся он сквозь толпу, весь покрытый сияющей медью,
Ужас данаям неся. Зевса сын Сарпедон, видя друга,
Возликовал, но ему он печально посетовал тут же:
«Гектор, не дай мне лежать, умоляю, добычей ахеян!..»

Так он сказал, но ему не ответил божественный Гектор,
690 Быстро пронёсся вперёд, нетерпением пылая скорее
Рать аргивян отразить и у множества души исторгнуть.
А в это время друзья Сарпедона его посадили
В поле, под буком большим Эгиоха, метателя молний.
Там из бедра у него извлекли длиннотенную пику...

Рать аргивян между тем перед Гектором и пред Аресом,
700 Тесно фаланги сомкнув, к кораблям своим не побежала...
Лишь отступала, узнав, что Арес в ополченьях троянских.

Кто же был первым, и кто был последним, доспехи которых
Гектор могучий забрал, и Арес душегубец похитил?
705 Тевфрас, подобный богам, а потом и Орест конеборец,
И Эномаос герой, также Трех, этолийский копейщик,
Энопа отрасль Гелен и Орезбий красивопоясный...

Но лишь увидела их белоплечая Гера богиня, —
Храбрый ахейский народ истребляющих в битве свирепой, —
Быстро к Афине она обратилась со словом крылатым:
«Горе случилось, о дочь необорная Зевса Кронида!..
Что ж мы свирепствовать так дозволяем убийце Аресу!
Нет, устремимся же в бой, и помыслим о доблести сами!»

Так говорила, и с ней согласилась Афина Паллада.
720 Гера ж сама, устремясь, снаряжала коней златосбруйных...
У колесницы с боков Геба ставила гнутые круги...
Гера подводит коней двух бессмертных, вся боем пылая.

В доме отца своего, Эгиоха, Афина в то время...
Вместо отца своего облачилась броней громовержца,
Бранным доспехом его облеклась она, к бою готовясь...
Шлем золотой, что сверкал украшениями, четырехбляшный,
Гордо надела, он сто городов ратоборцев покрыл бы.
745 В пламенной встала она колеснице и вооружилась...

Гера немедля с кнутом налегла на коней быстроногих.
С громом разверзлись врата им небесные сами при Горах —
750 Стражах небесных – Олимп вверен им и великое небо...
Вскоре же Зевса царя одного от бессмертных далёко
Видят сидящим они на холме высочайшем Олимпа.
755 Там удержала коней белоплечая Гера богиня,
К Зевсу, бессмертных царю, сыну Крона она обратилась:
«Или не гневен ты, Зевс, на такие злодеяния Ареса?
Сколько мужей – и каких! – погубил он в народе ахейском...
Зевс, наш отец! На меня ты рассердишься, если Ареса
С поля заставлю уйти я ударом, быть может, жестоким?»

Гере немедля в ответ так сказал громоносный Кронион:
765 «Лучше Афины пошли на Ареса, богиню победы:
Больше привыкла она повергать его в тяжкие скорби».

Так он сказал, – и ему покорясь, белоплечая Гера
Плетью хлестнула коней; полетели покорные кони...
К Трое они принесли, к рекам рядом текущим, в то место,
Где быстрокатный поток свой Скамандр с Симоисом сливают,
775 Там удержала коней белоплечая Гера богиня...
Сами богини спешат, двум голубкам подобные робким...
780 Прибыли к месту они, где мужей было много храбрейших
Вкруг Диомеда вождя, укротителя мощного коней:
Сонмы густые стоят, словно львы, пожиратели крови...
Там пред аргивцами встав, закричала великая Гера,
785 В образе Стентора, тот мужем мощным был, медноголосным...:
«Стыдно, аргивцы! Презрен тот, кто воин достойный лишь с виду!
Прежде, когда с вами был в грозных битвах Пелид благородный,
Трои сыны никогда из Дарданских ворот не дерзали
790 Выступить: все лишь его сокрушительной пики боялись!
Нынче ж далёко от стен, пред судами, трояне воюют!»

Так возбудила она словом силу и мужество в каждом.
Той же порой подошла к Диомеду Паллада Афина.
Видит царя у своей колесницы: стоял близ коней он,
795 Рану свою прохлаждал, нанесенную Пандара медью...
Крикнула Зевсова дочь, наклонившись к ярму колесницы:
800 «Жаль, что Тидей произвёл не такого же сына как сам он!
Пусть ростом мал был Тидей, но по духу – воитель великий!..
В Фивы он прибыл послом к многочисленным Кадма потомкам...
Юных кадмеян к борьбе вызывал и в любых состязаньях
Всех их легко побеждал: я сама помогла ему в этом!
Так и тебе я всегда помогаю, всегда охраняю...
Но либо слишком устал ты от подвигов доблестных, либо
Робость связала тебя беспощадная! А если так, то
Сын ли великого ты храбреца Инеида Тидея?»

Тут же Афине в ответ так сказал Диомед благородный:
815 «О! Узнаю я тебя, светлоокая дочь громовержца!..
Нет, не усталость меня и не робость бездушная держат...
Вижу Ареса; он сам управляет гремящею битвой».

825 Снова сказала ему светлоокая дочь Эгиоха:
«О, сын Тидея, герой, воин, милый для сердца Афины!
Нет, ты теперь не страшись ни Ареса, ни бога другого
Сильного. Знай, я сама за тебя постою в этой битве!..»

835 Так говоря, согнала с колесницы Сфенела на землю...
Тут же богиня сама в колесницу к Тидиду восходит...
Первая бурных коней устремила на бога Ареса.

Он в это время снимал с Перифаса доспехи; убитый
Был этолийцев вождём, сын Охезия славный и мощный,
Роста огромного был. Так трудился Арес. Тут Афина,
845 Чтоб стать незримой ему, шлем Аида надела, укрывшись.

Только увидел Арес душегуб Диомеда героя,
Тут же он бросил вождя Перифаса огромное тело...
Быстро и прямо пошёл на Тидида, смирителя коней...
Первым ударил Арес: он над конским ярмом и вожжами
Медную пику послал, воспылав страстью душу исторгнуть.
Но ухватила рукой светлоокая дочь Эгиоха
Пикую и бросила вбок: пронеслась та, напрасная, мимо.
855 Тут на Ареса напал Диомед нестрашимый, потряс он
Медным копьём; и его устремила Паллада, направив
В пах под живот, где Арес опоясывал медную повязь.
Так Диомед поразил бога в пах и, назад копье вырвав,
Плоть у него растерзал. И взревел тут Арес меднобронный...

Быстро взлетел на Олимп он, бессмертный, – к жилищу бессмертных.
Возле Кронида воссел опечаленный бог, мрачный, сникший...:
«Разве без гнева ты, Зевс, на ужасные смотришь злодеяния?
Что же мы, боги, всегда из-за замыслов друг против друга,
Беды лишь терпим да боль, да мученья, творя людям благо!..
Прежде Киприду копьем поразил Тидид, ранив ей руку;
После с копьем на меня самого устремился, как демон!..»

Грозно взглянув на него, отвечал громовержец Кронион:
«... Ты ненавистнейший мне меж богов, населяющих небо!
Только тебе и милы вся вражда, да раздоры, да битвы!..
Если б злотворный такой от другого ты бога родился,
Был бы уже ты давно преисподнее всех Уранидов!»

Это сказав, врачевать повелел его богу Пеану.
900 Рану лекарством Пеан, утоляющим боли, осыпав,
Быстро его исцелил, не для смертной рожденного жизни...
905 Геба омыла его, облачила красивой одеждой.
Он возле Зевса воссел, гордый честью и высшею славой.

Вновь возвратились тогда в дом великого Зевса Кронида
Гера Аргивская и вместе с Алалкоменной Афиной...

Песнь шестая

СВИДАНИЕ ГЕКТОРА С АНДРОМАХОЙ

Страшную битву троян и ахеян оставили боги.
Но продолжалась она, со свирепством носясь по долине...
Меж берегов бурных рек: Симоиса и дивного Ксанфа.

5 Тут Теламонид Аякс, – крепость меднодоспешных данаев, —
Первым фалангу прорвал у троян, ободрив всех просветом.
Он Акамаса сразил, ветвь Эвсора, храбрейшего мужа...
10 Пика вонзил прямо в лоб, погрузив глубоко ему в череп...

Там же Аксила поверг Диомед, воеватель могучий...

20 Дреса убил Эвриал и Офелтия мощного сверг он,
И устремился затем на Эсэпа и Пédаса; нимфой
Абарбарéей они рождены были Буколиону...
Их и убил Эвриал, славный сын Мекистея, и с юных
Плеч сокрушённых бойцов он сорвал боевые доспехи.

Там же, войною дыша, поразил Полипет Астиала;
30 Царь Одиссей поразил перкозийца Пидита, низринув
Медною пикой; а Тевкр – в битвах храброго Аретаона.
Нестора сын, Антилох, устремив свой сияющий дротик,
Аблера сверг; а Атрид Агамемнон, владыка, – Элата:
В городе Пédасе жил он высоком, что вырос на берегу
35 Светлой реки Сатнион. А бегущего Филака свергнул
Лéит герой; Эврипил тут, сразив, обнажил Меланфея.

Пойман живьём был Адраст копыносным царём Менелаем...
45 Ноги его обхватил и воскликнул Адраст, умолая:
«Жизнь мне даруй, о Атрид, и получишь ты выкуп достойный!..»

Так говорил он, почти убедив Менелая Атрида;
Тот уж хотел поручить одному из своих подчинённых,
Чтобы отвёл к кораблям он Адраста, как вдруг Агамемнон,
То увидав, подбежал, закричал в гневе на Менелая:
55 «Слабый душой Менелай! Ты к троянам столь жалостлив нынче?!
В доме твоём не они ль дело славное сделали, помнишь?!..»

Так Агамемнон сказав, изменил тем намеренье брата,
Правду напомнив ему. Менелай светлокудрый Адраста
Молча рукой оттолкнул, и в утробу ему Агамемнон
Пикку вонзил. Тот упал навзничь замертво. Тут Агамемнон,
65 Ногу поставив на грудь, пикку выдернул молча обратно.

Нестор меж тем аргивян возбуждал, им крича громогласно:
«... Вы не бросайтесь теперь на добычу, не медлите, други...
70 Прежде врагов поразим! Ну а после уж вы их неспешно
Сможете всех обнажить, с трупов их сняв доспехи спокойно».

Так говоря, возбудил дух и мужество в каждом бойце он.
Дрогнув, трояне тогда от данаев, что бранью дышали,
Скрылись бы в город родной, побеждённые собственным страхом,
75 Если б Гелен Приамид, знаменитейший птицегадатель,
Мудрый совет свой не дал брату Гектору, с ним и Энею:
«Гектор, Эней! Ведь на вас, воеводы, лежит прежде прочих
Время трудов и забот о народе троянском! Отличны
В каждом намеренье вы: пусть сражаться нужда, или мыслить.
80 Встаньте же вы у ворот, и бегущих троян удержите,
Сами подайте пример ратоборства, чтоб женам в объятья
В бегстве не пали они, на потеху и радость ахейцам!..
Ты же тогда поспеши в город, брат, и совет мой поведай
Матери нашей: пускай созовёт благородных троянок
Всех в наш акрополь, где храм светлоокой Паллады Афины...
Молятся пусть, и тогда, может, просьбы услышав, богиня
95 Город помилует, жён, стариков и младенцев невинных...»

Так он сказал. И совет брата приял божественный Гектор.
Вмиг с колесницы своей он с оружием спрыгнул на землю...
105 Дух распаляя бойцов; и воздвиг снова страшную сечу...
И аргивяне назад подались, прекратили убийство,
Думая, что это бог, к ним сошёл: (...) так внезапно был их натиск.

110 Гектор троянам ещё громогласно кричал, возбуждая:
«... Будьте мужами, друзья, о неистовой вспомните силе!
Я ненадолго от вас отлучусь, чтобы в Трое священной
Старцам советным сказать, также – нашим супругам любезным...».

Главк Гипполохид меж тем, также – сын знаменитый Тидея
120 На колесницах неслись в центр, меж войск, чтобы в битве сразиться.
Чуть лишь герои сошлись друг на друга, для битвы жестокой,
Первым сопернику так говорит Диомед многомогущий:
«Кто ты, бестрепетный муж от земных обитателей смертных?..
Дети несчастных отцов лишь встречаются с силой моею!
Если ж ты бог, что сошёл от высокого неба на землю, —
Я никогда не дерзал с божествами Олимпа сражаться...
Если же смертный ты муж и земными плодами ты вскормлен,
Ближе ко мне подойди, и скорее ты смерти достигнешь».

Тотчас ему отвечал Гипполоха воинственный отпрыск:
145 «О благородный Тидид, для чего хочешь знать ты о роде?..
150 Если ж ты хочешь узнать, я скажу, – чтобы знал моих предков...
В Аргосе – славе коней, – знаменитый есть город Эфира;
В городе этом Сизиф обитал, премудрейший из смертных.

Этот Сизиф Эолид был родителем славного Главка.
155 Главк же на свет произвёл непорочного Беллерофонта...
Трое родилось детей от премудрого Беллерофонта:
Сын Гипполох, сын Исандр с Лаодамией нежной, прекрасной...
Сына Исандра его Эниалий, ненасытный убийством,
Свергнул, когда воевал тот с солимами, славным народом.
205 Ну а прекрасную дочь, – златоуздая Феба убила.
Но Гипполох ещё жив, мой отец. Я горжусь нашим родом...».

Так он сказал. Диомед тут наполнился радостью светлой,
Медную пику свою он воткнул в даровитую землю...:
215 «Сын Гипполохов! Ты гость мне отеческий, гость стародавний!
Некогда дед мой Иней знаменитого Беллерофонта
В собственном доме своём двадцать дней угощал дружелюбно...
Слушай, храбрец! Я тебе другом в Аргосе буду отныне,
225 Ты же – в Ликии мне будь, если я вдруг прибуду к ликийцам...
230 Главк! И оружием давай обменяемся нашим; пусть знают
Все, что мы дружбой с тобой со времен праотцовских гордимся!»

Так говорили они, а затем с колесниц соскочили,
За руки крепко взялись и друг другу клялись в верной дружбе...

Гектор меж тем подошёл уже к Скейским воротам, где дуб рос.
Плотно его окружив, жёны, дочери гордых троянцев
Вести хотели узнать о мужьях, сыновьях и о братьях,
240 О женихах и друзьях. Только Гектор велел им молиться...

Вот подошёл он уже и к прекрасному дому Приама...
Гектора встретила там сострадательная мать Гекуба,
Шла она к дочери в дом, к самой дивной из них, к Лаодике.
За руку сына взяла мать, волнуясь, и так говорила:
«Что ты, о сын мой, пришёл, и оставил свирепую битву?
255 Верно, жестоко теснят ненавистные мужи ахейцы?..
Но подожди, я вина чашу вынесу, Гектор мой милый,
Чтоб возлияние ты сделал Зевсу и прочим бессмертным.
260 После, коль хочешь, и сам тоже выпей, чтоб дух укрепился...».

Матери так отвечал шлемоблещущий Гектор великий:
«О досточтимая мать! Сладких вин не носи мне, не надо.
265 Ты обессилишь меня, потеряю я крепость и храбрость.
Зевсу ж вино возливать не дерзну неомытой рукою...
Ты же немедля, о мать, в храм Афины добычелюбивой,
270 Жён благородных собрав, с благовонным курением шествуй...
Дай ей обет заколоть в честь её однолетних двенадцать
275 Тёлок не знавших ярма, если, просьбы услышав, богиня
Город помилует, жён, стариков и младенцев невинных;
Если она отразит Диомеда от Трои священной...
280 Я же к Парису иду, чтоб к войскам его вызвать из дому,
Если захочет меня он услышать. О! лучше б под землю

Он провалился! Его воспитал Олимпиец на гибель
Трое, Приаму отцу, да и всем нам, Приамовым детям!..»

Тотчас служанок к себе позвала всех, что в доме, Гекуба;
Их послала по домам созывать благородных троянок...

Вскоре троянки пришли в храм Афины, в акрополе Трои...
Ткань у Гекубы взяла принесённую жрица Феано
И, на колени её возложив дивнокудрой богине,
Молит, давая обет Зевса дочери сильной, Палладе:
305 «Мощная в битвах, ты – щит милой Трои, Паллада Афина!
Молим, копьё сокруши Диомеда, богиня, сегодня ж!
Пусть он, погибельный, сам ниц падёт перед башнею Скейской!..»
Так возглашала, молясь. Но Афина молитву отвергла.

Той же порой, как они умоляли рождённую Зевсом,
Гектор великий достиг и Парисова пышного дома...
Брата он в спальне нашёл, тот трудился над пышным оружием:
Гнутые луки, и щит он, и латы испытывал, праздный.
Там же, в домашних кругу, – и Елена Аргивская тоже...
325 Гектор, на брата взглянув, укорял оскорбительной речью:
«Как ты не во время, брат, напыщаешься гневом, несчастный!
Гибнет троянский народ под высокими стенами Трои!..
Так поспеши же, пока враг огнём Илион не разрушил!»

Тут же ответил ему Приамид Александр боговидный:
«Гектор, ты прав, и бранишь ты меня справедливо и верно...
335 Я не от гнева совсем, не от злобы на граждан троянских
В спальне сидел до сих пор: я хотел лишь печали предаться...
340 Ты подожди, я сейчас, боевые доспехи надену...».
Только ни слова в ответ не сказал ему Гектор великий.

К Гектору с лаской тогда обратилась Елена смиренно:
«Деверь бесстыдной жены, нечестивой виновницы бедствий!..
355 Вижу я, душу твою угнетают труды и заботы
Из-за Париса вины, также из-за меня, недостойной...»

Тут же в ответ ей сказал шлемоблещущий Гектор великий:
360 «... Рвется душа моя в бой, я спешу на защиту сограждан...
Лучше Париса заставь выйти к бою, да пусть спешает...
365 Я лишь свой дом посещу и на малое время останусь
Видеть домашних, жену дорогую, да сына-младенца...».

Это сказал и ушёл шлемоблещущий Гектор великий.
370 Скоро достиг он, герой, своего благозданного дома.
Но в доме он не застал белоплечей жены Андрوماхи.
С сыном она и с одной лишь кормилицей пышно одетой
Вышла на башню, и там предавалась печали и плачу.
Гектор, когда не нашёл непорочной супруги, спросил он...:

«Жены-прислужницы, вы мне скорее поведайте правду:
Где Андромаха, куда удалилась из дому супруга?...»

Так отвечала ему трудовитая ключница дома:
«Гектор, коль требуешь ты, то тебе я поведаю правду...
К башне троянской большой поспешила: встревожилась вестью,
Будто троянцев теснит многомогущая сила ахеян...».

390 Так отвечала ему. Он стремительно вышел из дома.
Прежней дорогой назад поспешил он по Трое обширной:
Светлым её площадям и по улицам дивным. К воротам
Скейским уже подходил, что вели на равнину из Трои.
Мужа увидев, к нему Андромаха в слезах подбежала,
395 Рода богатого, дочь Этиона, прекрасная видом...
Встретила мужа она; а за ней подошла и служанка,
400 Сына держа у груди, сосунка ещё вовсе, младенца, —
Плод их единственный; он был подобен звезде лучезарной.
Гектор Скамандрием звал сына; граждане Трои – прозвали
Астианаксом за то, что защитой для Трои был Гектор...
Гектору руку пожав, так ему Андромаха сказала:
«Я удивляюсь тебе, твоя храбрость тебя же и губит!
Ты не жалеешь меня, не жалеешь и сына-младенца,
Скоро я стану вдовой! О, несчастье! Тебя аргивяне,
410 Вместе напав, поразят и убьют! Без тебя же, мой Гектор,
Лучше мне в землю сойти: никакой мне не будет отрады...
Старца отца моего умертвил Ахиллес быстроногий...
Братья родные мои, – семь их в доме отца оставалось, —
Переселились все семь в день один прямо в царство Аида:
Всех их, несчастных, убил Ахиллес, быстроногий воитель...
425 Мать же родную мою, что царила под Плаком дубравным,
Пленницей в стан свой увлёк он с другою военной добычей.
Вскоре свободу ей дал Ахиллес за бесчисленный выкуп.
В доме ж отцовском пустом умертвила её Артемида!
Гектор, ты – всё мне теперь: и отец ты, и милая мать мне!..
Сжался же ты надо мной и останься ты с нами на башне,
Чтоб сиротою не стал твой сынок, а супруга – вдовою!..».

440 Ей в тот же миг отвечал ярким шлемом сверкающий Гектор:
«О Андромаха! Меня то тревожит не меньше. Однако
Перед троянцами мне страшный стыд, перед каждой троянкой, —
Если останусь я здесь, словно трус, уклоняясь от боя...
Твердо я знаю и сам, убеждаясь в том мыслью и сердцем:
Некогда день тот придёт, как погибнет священная Троя,
С нею погибнет Приам и народ копыеносца Приама.
450 Но не настолько меня сокрушает грядущее горе...
Сколько, супруга, твоё! Ведь тебя меднолатный ахеец,
455 Льющую слёзы, возьмёт в горький плен и отнимет свободу!
Будешь невольницей ты, будешь в Аргосе ткать чужеземке...
Нет, пусть погибну в бою и земля меня прахом засыплет

465 Прежде, чем горький твой вопль я услышу, и плен твой увижу!»

Так он сказал, и обнять устремился он милого сына.
Только младенец вскричал и к кормилице пышно одетой
С жалобным плачем припал, испугавшись отцовского вида:
Мальчика шлем испугал с яркой медью: косматоволосый
470 Страшно качнулся он вдруг, шевельнув своей конскою гривой.
Нежно и добрый отец, и любезная мать улыбнулись.
Гектор немедленно снял с головы яркоблещущий шлем свой,
Бросил на землю его. Взял на руки он милого сына,
Нежно его целовал и качал, и, подняв его выше,
475 Так умоляя взывал к громовержцу и прочим бессмертным:
«Зевс громовержец! И вы о, бессмертные боги! Услышьте!
Пусть сын мой будет, как я, знаменит и велик среди граждан;
Так же и смел и силён, и пусть мощно он царствует в Трое...»

Так он сказал, и дитя передал в руки матери милой.
Сына прижала она к благовонной груди и, сквозь слёзы,
Нежно младенца держа, улыбалась. Супруг умилился,
485 Обнял её он, ласкал, глядя локоны и говоря ей:
«Добрая! Сердце себе не круши неумеренной скорбью.
Против судьбы смертный муж не пошлёт меня в царство Аида;
Но и судьбы избежать ни один земнородный не сможет...».

Речи окончив, поднял шлем с земли бронблещущий Гектор,
495 Гриву на шлеме встряхнул. Андромаха отправилась к дому,
Часто, но молча, назад озираясь и слёзы не пряча...

Не задержался Парис боговидный в высоких палатах.
В пышный одевшись доспех, испещрённый узором по меди,
505 Он через город спешил, лишь на быстрые ноги надеясь...
515 Гектора скоро настиг он, когда тот едва лишь оставил
Место, где с кроткой женой он встречался и с маленьким сыном.
Гектору первым сказал Приамид Александр боговидный:
«Верно, почтеннейший брат, и твою задержал торопливость
Я промедленьем своим? К сроку я не успел, как велел ты?»

520 Брату на то отвечал шлемоблещущий Гектор великий:
«Друг! Ни один из мужей, если он справедлив, не захочет
Ратных деяний твоих опорочить: ведь воин ты храбрый.
Только медлителен ты зачастую, к трудам неохотен...
Но поспешим, а потом разберёмся, когда нам Кронион
Даст в благодарность богам, бесконечно живущим на небе,
Чашей свободы воздать им в обителях наших свободных,
После изгнания прочь войск ахейских от Трои священной».

Песнь седьмая

ЕДИНОБОРСТВО ГЕКТОРА И АЯКСА

Так говоря, пронеслись Приамиды воротами, – к войску...
Страстью пылали опять воевать, вместе храбро сражаясь...
Так перед войском, что их ждало жадно, явились герои.

Начали битву. Парис тут Менесфия родом из Арны
Увековечил, убив; тот был сыном царя Арейфоя...
Эионея вождя славный Гектор копьём своим острым
В шею ударил, под шлем крепкомедный, и наземь повергнул.
Сын Гипполоха, мужей воевода ликийских, Главк смелый
В яростной схватке в плечо поразил Ифиноя Дексида
15 Пикой своею, когда тот летел на него в колеснице...
Только увидела их светлым взором богиня Афина:
Как истребляют они сильно воинов Аргоса в битве, —
Тут же с Олимпа стремглав понеслась она к Трое священной.
20 Только и Феб Аполлон, от Пергама богиню заметив,
К ней устремился скорей: он троянцам желает победы...
Первым Афине сказал дальномечущий Феб сребролукий:
«Что ты, в волненьи таком, Зевса дочь, полетела с Олимпа?..
Хочешь победу склонить, столь неверную в брани, – к ахейцам?..
Мы на сегодня, давай, прекратим эту бойню народов.
30 После пусть снова они меж собою сражаются вволю...»

Фебу ответила так светлоглазая дочь Эгиоха:
«Что ж, дальновержец, пускай так и будет. С тобой я согласна.
Только скажи, прекратить как намерен ты бой между ними?»

Так отвечал Аполлон сребролукий богине Афине:
«Гектора храбрость ещё, укротителя коней, повысим.
Вызовет пусть Приамид самых смелых героев данайских
40 Выйти один на один и сразиться в решительной битве...».

Так ей сказал Аполлон. Согласилась богиня Афина.
Духом почуял Гелен Приамид, прорицатель известный,
45 Это решение богов, что бессмертным казалось приятным.
К Гектору он подошёл и сказал знаменитому брату:
«Гектор, брат! Доблестный вождь! Ты советами равен Крониду!
Будешь послушен сейчас мне, усердносоветному брату?
Бой прекрати, предложи всем усестыся: троянам, аргивцам;
50 Сам же ты выйди меж войск, позови ты храбрейшего к битве...
Ты не погибнешь, ещё не судьба умереть тебе, Гектор:
Слышал я голос о том небожителей вечно живущих».

Так он сказал. Восхищён Гектор был брата мудрым советом.

55 В центр устремился один. Взяв большое копье посредине,
Сдвинул фаланги троян. Все уселись вокруг, успокоясь.
Царь Агамемнон в ответ удержал меднобронных данаев.
Феб сребролукий тогда и Афина Паллада взлетели,
Ястребов образ приняв, хищных птиц, и на дубе уселись...
Сверху любясь на то, как ряды смертных густо сидели...
Гектор же, встав между войск, обратился к ним с пламенной речью:
«Слушайте, Трои сыны! И ахяне храбрые, – тоже!..
Тот, кто сразится со мной восплает своим храбрым сердцем,
75 Выйдет пускай, и на бой он с божественным Гектором встанет.
Так говорю я, и Зевс уговора свидетелем будет...».

Так он сказал. Но кругом аргивяне хранили молчанье.
Вызов страшились принять, в то же время – стыдились отвергнуть.
Встал, наконец, Менелай. Обратившись к ахейскому войску,
95 Всех упрекал он за страх. Сердцем горько страдая, сказал он:
«О, самохвалы! Позор! Вы – ахейки, вы – не ахейцы!..
Сам ополчусь и пойду я на Гектора! Знаю, что свыше
Жребий победы: дают его боги по собственной воле».

Так говоря, он, спеша, покрывался оружием пышным.
Вот уж тогда б, Менелай, ты расстался со сладкою жизнью
105 У Приамида в руках, что мощны и намного сильнее,
Если б тебя удержать не спешили цари и герои.
Сам повелитель мужей, Агамемнон пространнодержавный,
За руку брата схватив, к разуменью зывал, убеждая:
«... В ревности гордой своей ты с сильнейшим сражаться не думай,
С Гектором, сыном царя гордой Трои: его все бояться!
С ним и Пелид Ахиллес быстроногий со страхом встречался
В славных боях, знаешь сам, а ведь он тебя много храбрее!..
Гектору кроме тебя средь ахейян противник найдется...»

120 Так говоря, отвратил Агамемнон намеренье брата,
Всё справедливо решив. Покорился Атрид, адъютанты
Радостно с крепких его плеч оружия светлые сняли.
Нестор божественный встал от ахейян, печально сказал он:
«Боги! Великая скорбь на ахейскую землю приходит!..
Если б сейчас я, – о, Зевс, Аполлон и Паллада Афина, —
Был молодым, как тогда, у гремучего берега, там где
Бились войска пилиян и аркадян, копейщиков славных,
135 Около фэйских твердынь, недалёко от струй Иардана!
Первым Эрефалион был в их воинстве, богу подобный...
Все трепетали, страшась, и никто не отважился выйти.
Вспыхнуло сердце во мне: на свою уповая отвагу,
С гордым сразиться! Хотя между ратников был я всех младше.
С ним я сразился, – и мне торжество даровала Афина!
155 Я человека убил, что всех больше был и всех сильнее!
Рухнул огромный, лежал он в пыли во весь рост распростёртый...
Если б так молод я был и не чувствовал немощи в силах,

Скоро бы встретил себе сопротивника Гектор великий!..»

Так старец войско стыдил. И мгновенно воспрянули девять:
Первым поднялся Атрид, повелитель мужей Агамемнон;
После воспрянул Тидид Диомед, воеватель могучий;
Оба Аякса вожди, облечённые бурною силой;
165 Дерзостный Идомей и его сотоварищ могучий,
Вождь Мерион, что сравним с человекоубийцей Аресом;
После – герой Эврипил, сын блистательнейший Эвемона;
Вслед – Андремонид Фоас, и за ним – Одиссей знаменитый...

170 Снова на них обратил свою речь Нестор, всадник геренский:
«Жребии бросим, друзья, и которого жребий назначит,
Тот, верю я, победит и возрадует души ахеян...»

175 Так он сказал. И тогда каждый, собственный жребий наметив,
Бросил его в медный шлем Агамемнона, сына Атрея.
Войско, к Олимпу воздев лес из рук, обратилось к бессмертным.
Так не один говорил, на широкое небо взирая:
«Выбор даруй нам, о, Зевс, на Аякса, или Диомеда,
180 Иль на царя самого многозлатных Микен, на Атрида!»

Так говорили они. Нестор встряхивал шлем перед всеми;
Выпал из шлема тогда жребий тот, что данайцы молили:
Жребий Аякса. И вот, вестник жребий понёс по собранью...
Жребий увидев, он знак свой узнал и в восторге сердечном
190 Бросил на землю его, и вскричал Теламонид к ахейцам:
«Жребий, ахеяне, мой! И всем сердцем я рад, что так вышло!..»

200 Так он сказал. И вокруг все молились могучему Зевсу...:
«О, Зевс преславный, отец, наблюдающий с Иды, великий!
Дай ты Аяксу в бою и победу и светлую славу!..»

Так говорили. Аякс покрывался блистательной медью.
Только покрывшись он весь в боевые доспехи, так сразу
Стал выступать на врага, как Арес выступает огромный...
Все аргивяне в душе восхищались, на воина глядя.
215 А у троян же, у всех трепет души сковал и тела их.
Даже у Гектора вдруг сердце в мощной груди задрожало;
Но уж не мог он теперь отступить и в фаланги укрыться...
Щит перед грудью держа, подошёл Теламонид могучий
225 К Гектору близко и, встав перед ним, так сказал ему грозно:
«Гектор! Узнаешь теперь ты, со мною сойдясь в поединке:
В войске ахейской земли каковы и другие герои,
Кроме Пелида, фаланг разрывателя с львиной душою!
Он у своих кораблей, при дружинах своих мирмидонских,
230 Праздно лежит, на царя Агамемнона злобу питая...»

Тут же ответил ему шлемоблещущий Гектор великий:

«Сын Теламонов, Аякс благородный, властитель народа!
235 Зря подстрекаешь меня, как ребёнка, или же как деву,
Что и искусством войны не владеют, и смерти боятся.
Я же довольно познал кровь войны, и сражаться умею!..
Но не хочу нападать на такого, как ты, ратоборца,
Скрытно уметив. Хочу я открыто ударить. Готовься».

Это сказав, он копьё своё мощно метнул, сотрясая,
245 В выпуклый щит поразив семикожный огромный Аякса...
Шесть пробежало слоёв остриё, рассекая их бурно,
В коже увязло седьмой. И тогда уж Аякс Теламонид
Мощный метнул тут копьё длиннотенное с силой великой.
250 Тоже вогнал он копьё в круглый щит Приаида тяжёлый.
Щит светозарный насквозь пролетело копьё и прошло
Даже броню, что была вся изящно украшена; даже
На животе рассекло и хитон, чуть под рёбрами, слева.
Гектор отпрянул, едва чёрной гибели страшной избегнув.
255 Вырвали оба тогда длиннотенные копья и разом
Сшиблись опять, словно львы, пожиратели жадные крови...
Гектор копьём угодил в середину щита у Аякса,
Только щита не пробил: изогнулось лишь жало на меди.
260 А налетевший Аякс, в щит ударив, пробил его насквозь.
Вышло копьё и напор отразило, и Гектор отпрянул;
Жало по шее его проскользнуло, – и кровь заструилась.
Боя герой не прервал, шлемоблещущий пламенный Гектор,
Но лишь, подавшись назад, камень поднял могучей рукою,
265 Что среди поля лежал, рядом, чёрный, огромный, жестокий.
С силой он глыбу метнул и в блистательный щит семикожный
В центр угодил. И вся медь на щите у Аякса взревела!
Быстро Аякс взял с земли несравненно огромнейший камень,
И, раскрутив его, и, напрягая безмерную силу,
270 Бросил противнику в щит; проломив его камнем жерновным,
Ранил колено врагу. Опрокинулся Гектор на спину,
Сдавленный сверху щитом. Но опять поднял Феб Приаида.
Тут бы, схватившись, они изрубили друг друга мечами,
Если бы не подошли два глашатая вдруг к ратоборцам:
275 Вестник Идей – от троян, от ахейн же – вестник Талфибий;
Вестники вечных богов и людей, оба – мудрые сердцем.
Между героев они протянули два жезла. Сказал тут
Вестник троянский, Идей, что исполнен был мудрых советов:
«Дети любезные, вы поединок закончите этим...
Оба храбры и сильны: в этом все убедились сегодня.
Но приближается ночь; покориться ей очень приятно».

Тут же ответил ему, Теламонид великий и мощный:
«Вестник, то, что ты сказал, повели: пусть и Гектор мне скажет.
285 Он ведь на бой вызывал из храбрейших героев ахейских;
Вот и покорность пускай он покажет, а я соглашусь с ним».

Тут же ему отвечал шлемоблещущий Гектор великий:
«Да, Теламонид, тебе рост великий, и силу, и разум
Бог даровал; и борец ты на копьях в ахеях лучший.
290 Что ж, на сегодняшний день прекратим мы с тобой поединок!..
Ночь приближается. Что ж, покориться ей очень приятно...
Сын Теламона! Почтим мы друг друга дарами на память.
300 Пусть говорят после нас и Трояды сыны, и Эллады:
Бились герои, враждой воспылав, пожирающей сердце;
Но разлучились они, примирённые дружбой взаимной».

Так он сказал и вручил Теламониду меч среброгвоздный...
305 Гектору ж отдал Аякс свой блистающий пурпуром пояс.

Так разлучились они. Тот пошёл к ополчениям ахейским,
К сонмам троянским – другой. (...) Рук Аякса легко избежавший...

Ради собравшихся их у владыки народов Атрида,
Царь Агамемнон быка пятилетнего в жертву зарезал...
Мелко нарезав куски, мясо на вертела нанизали;
Жарят на лёгком огне, а затем, приготовив, снимают.
Кончив работу, они приступили немедленно к пиру...
Только Аякса почтил Агамемнон державный особо,
Выбрав хребетную часть для героя, что и больше слаще.
После того как едой и питьём голод все утолили,
Первым в собрании стал мыслить вслух старец Нестор, который
325 Всюду и прежде блистал превосходством мудрейших советов...:
«Царь Агамемнон и вы, воеводы народов данайских!
Много уже на полях полегло кудреглавых данаев...
Надо с зарёю, Атрид, прекратить ратоборство данаев.
Мы же, все дружно, с полей соберём трупы воинов наших,
В стан их свезём на волах и на мулах, чтоб сжечь совокупно...
После, на месте костра, сообщая мы насыплем могилу,
Общую всем. Перед ней возведём тут же стену и башни,
Чтоб с них, высоких, была оборона судам и ахейцам...».
Так он сказал, и цари одобрительно все восклицали.

345 Также трояне совет, на акрополе Трои собрали;
Бурно он, шумный, кипел перед домом владыки Приама.
Первым тогда Антенор благомысленный выступил с речью:
«... Нынче ж давайте решим мы Елену Аргивскую вместе
С пышным богатством её возвратить Менелаю! Мы ж сами
Клятвы святые поправ, вероломно воюем! За это
Нет нам добра от богов! Так поступим, как я говорю вам».

Это сказал он и сел. И немедленно встал между ними
355 Богу подобный Парис, муж прекрасный прекрасной Елены...:
«Ты, Антенор, говоришь неуютное мне совершенно!..
Прямо я всем говорю, что не выдам супругу Елену!
Все же богатства её, что привёз я из Аргоса с нею,

Выдать согласен, и к ним ещё собственных тоже прибавить».

365 Это сказал он и сел. И немедленно встал между ними
Древний Приам Дарданид, по советам он равен бессмертным...:
«Гордые Трои сыны! Также вы, о дарданцы! И также
Вы, о, союзники! То, что на сердце моём, вам скажу я!
370 Дети мои, вы теперь справьте ужин, как прежде; а ночью
Помните стражу менять, и на страже пусть каждый не дремлет!
Завтра же вестник Идей пусть с зарёй к кораблям мореходным,
К мощным Атридам идёт, там пусть скажет обоим Атридам,
Что предлагает Парис, от которого распря возникла...».

Так он сказал. Все ему покорились, полушав с вниманьем.
380 Ужинать стали войска, по своим разместившись отрядам.
Рано с зарею Идей отошёл к кораблям мореходным...
Встал посреди, меж царей, и сказал Идей голосом звучным:
385 «Царь Агамемнон! И вы, предводители ратей ахейских!
Мне царь Приам повелел (...) передать, что Парис предлагает:
Те из сокровищ, что он в кораблях многоместных доставил
390 В Троию, из Аргоса взяв, (о, уж лучше б он прежде погибнул!),
Хочет он все возратить, и своих к ним он хочет прибавить;
Только супругу отдать молодую царю Менелаю,
Не согласился Парис, как его ни просили трояне...».

Так он сказал. Все вокруг аргивяне хранили молчанье.
Тут вдруг взял слово Тидид Диомед, воеватель могучий:
400 «Нет, не должны мы теперь принимать ни сокровищ Париса
И ни Елену саму! (...) Гибель вот уж над Троей нависла!»

Так он сказал. И вокруг закричали ахейцы в восторге...
405 Встал Агамемнон тогда и Идею сказал он, державный:
«Вестник троянский! Ты сам слышал только что слово ахеян...
410 Души умерших должны мы немедля огнём успокоить...»

Вестник троянский ушел. Он спешил к Илиону святому...
Там сообщил он ответ. Поднялись все, и быстро – за дело:
Кто – привозить мертвецов, кто – деревья из ближней дубравы.
Также ахейцы толпой от судов многовёслых спешили:
420 Кто – привозить мертвецов, кто – деревья из ближней дубравы.

Солнце ещё не взошло, (...) как сошлись два народа на поле.
Трудно им было узнать на побоище каждого мужа...
Громко рыдать запрещал царь Приам: и трояне безмолвно
Мёртвых своих на костёр возлагали, печальные сердцем...
430 Так и с другой стороны меднолатные мужи ахейцы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.